

КАЩКАЯ ЛЕГЮПИСЬ

№ 1
(161)
Зима
2012
года



Кадка. Зима. Широбоково.

Снимок С. Темнятина, 2010 год

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»
№ 1 (161)

зима 2012 года
Цена свободная

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

Редакционная группа:
Ю.Н. ЕРШОВ
С.Н. ТЕМНЯТКИН

ИЗДАТЕЛЬ
МУК «Этнографический музей
кацкарей»

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:
152846, Ярославская обл.,
Мышкинский р-он,
д. Мартыново,
ул. Музейная, д. 27
ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ
(48544) 3-27-36
ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА
katskari@yandex.ru
temnyatkin.s@mail.ru

Публикуемые материалы
не обязательно отражают
точку зрения редакции

**Музей кацкарей
ждёт помощи!**

ИНН 7619004229
КПП 761901001
расчётный счёт
40703810977153000101
Северный банк Сбербанка
России ОАО г. Ярославль
корр. счёт
30101810500000000670
Отдел финансов
администрации
Мышкинского МР
(МУК «Этнографический
музей кацкарей»)

© «Кацкая летопись»
Перепечатка –
обязательно со ссылкой
на «КЛ»

Номер набран и сверстан
в МУК «Этнографический
музей кацкарей»
(д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области),
отпечатан в ОАО «Полиграфия»
(г. Ярославль,
ул. Республиканская, д. 61)
Заказ **807** Тираж **800**

**СПОНСОР ВЫПУСКА
Некоммерческая
организация КЛУБ
«КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ»**

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

ТАК И ЖИВЁМ

Статистика
за 2011 год 3-4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости
древней Кадки 5 стр.

КАДКА И КАЦКАРИ В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

Сергей Темняткин
Земля Кадка 6-8 стр.

КАДКА ПОЭТИЧЕСКАЯ

Евгения Барулина
«...Бегу я, босоногая...» 9 стр.

Я ПОКОНУ КАЦКОГО

Борис Фёдоров
Жизнь у Николы 10-15 стр.

ПРОГУЛКИ ПО МУЗЕЮ

Анастасия Румянцева
Платьё свáребноё,
с подстёгою 16-17 стр.

А ЗА ОДВО́РИЦЕЙ

Лидия Чуракова
Кадка. Лето 2011-е
(фенологические заметки) 18-20 стр.

АРХИВ НА ДОМУ

Татьяна Третьякова
Штрихи к воззрениям кацкарей 21 стр.

КАЦКАРИ

Комарово. С детьми 22-23 стр.

А НАЗАГЛАДОЧКЮ

Валентина Иванова
Со свадьбой золотую! 24 стр.

Так и живём

Статистика за 2011 год

Весь прошлый год в рубрике «Так и живём» мы путешествовали по волости Кадке, перебирая статистические сведения да припоминая, как пережила она период с 1 января 2001 года по 1 января 2011-го – то есть первое десятилетие XXI века. А тем временем и 2011-ый пролетел – хоть близкая, но уже история...

Мы опять решили пересчитать кацкарей. Правда, несколько по-иному. В таблицах прошлого года мы указывали официально прописанное в Кацком стане население, а нынче решили выяснить, сколько же у нас проживает людей в действительности.

Для этого объехали да обзвонили специалистов сельских поселений и порасспросили, сколько в каком селении зарегистрировано постоянных хозяйств да постоянных жителей – причём дачники, как и в прошлом году, не в счёт. Затем к постоянно прописанным при-

плюсовали тех, кто в Кацком стане не прописан, но фактически проживает в нём безвыездно более года. Полученные числа занесли во второй да в пятый столбцы (они называются «Всего»).

Далее выяснили, сколько кацкарей из постоянно прописанных в Кацком стане фактически живут на стороне более года. В основном это молодёжь, снимающая жильё и работающая в городах, но, случается, и стариков забирают городские родственники к себе, но официально из Кацкого стана не выписывают. Полученные сведения отображены в четвёртом и седьмом столбцах («Отсутствуют»).

Наконец, из столбца «Всего» вычли столбец «Отсутствуют» и получили число реально проживающих в том или ином населённом пункте кацкарей – это третий и шестые столбцы (под названием «В наличии»).

Получилось то, что получилось. Изучайте!

Селения	Постоянных хозяйств на 1 января 2012 года			Постоянных жителей на 1 января 2012 года		
	Всего	В наличии	Отсутствуют	Всего	В наличии	Отсутствуют
ВЕРХНЯЯ КАДКА						
д. Галицыно (Гальчино)	7	7	-	9	9	-
д. Гусево	1	1	-	1	1	-
с. Ковезино (Покровское в Кадке)	2	2	-	2	2	-
д. Новинки	2	2	-	2	2	-
д. Плишкино Покровское (Юрьевское)	3	3	-	7	4	3
д. Соломеино	2	2	-	2	2	-
д. Щёлпово	5	5	-	12	10	2
Всего по Верхней Кадке	22	22	-	35	30	5
СРЕДНЯЯ КАДКА						
д. Алфёрово	8	8	-	30	24	6
д. Антеплево (Онтеплево)	5	5	-	15	15	-
д. Аристово	10	10	-	30	26	4
д. Балакирево	44	44	-	154	114	40
д. Боково	2	2	-	3	3	-
д. Большое Поповичево	2	2	-	3	3	-
д. Владышино (Владычня)	3	3	-	8	6	2
с. Воскресенское в Кадке (Сухово-Кобылино)	3	3	-	2	2	-
д. Глазово	5	4	1	10	3	7
д. Готово	13	13	-	51	49	2
д. Говитаново (Гайтаново)	7	7	-	19	19	-
д. Дмитриевка	7	7	-	15	15	-
д. Дьяконовка	5	3	2	9	4	5
д. Жуково	3	3	-	10	10	-
д. Зобово	1	1	-	2	2	-
д. Игнатово	9	9	-	19	18	1
д. Исаково	6	6	-	11	11	-
д. Киндяково	1	1	-	1	1	-
д. Кологривцево	14	14	-	42	35	7
д. Кривцово	1	-	1	1	-	1
д. Кувшиново	6	3	3	10	7	3
д. Левцово	1	1	-	1	1	-
д. Летиково	1	-	1	1	-	1
д. Максаково	1	1	-	1	1	-
д. Малое Поповичево	5	5	-	16	16	-
д. Мартыново (Большое Мартыново)	60	56	4	176	148	28

д. Маурино	4	4	-	10	10	-
п. Мерга	21	21	-	51	41	10
д. Муханово	1	-	1	3	-	3
д. Нефино	10	9	1	20	16	4
д. Парфёново	2	2	-	2	2	-
с. Рождествено в Кадке	88	87	1	211	187	24
с. Хороброво	1	-	1	1	-	1
д. Чернево	1	1	-	5	5	-
д. Черноусово	2	2	-	3	3	-
д. Чириково	2	2	-	4	4	-
д. Щербинино	1	1	-	1	1	-
с. Юрьевское	19	18	1	42	39	3
Всего по Средней Кадке	375	358	17	993	841	152
НИЖНЯЯ КАДКА						
д. Алексино	2	2	-	6	6	-
д. Богданка	8	8	-	22	16	6
д. Воронцово	38	33	5	138	91	47
д. Гридино	2	2	-	13	7	6
д. Дуново	10	7	3	24	16	8
с. Знаменское	2	2	-	4	4	-
д. Ильинское	10	10	-	30	30	-
д. Костево (Костенево)	10	5	5	52	29	23
д. Крайново (Кобелёво)	5	4	1	11	10	1
д. Медлево	10	10	-	19	15	4
д. Мелехово	1	1	-	3	3	-
д. Мякишево	6	6	-	11	10	1
с. Нефедьево	6	6	-	15	15	-
с. Ордино	14	12	2	46	33	13
д. Олифники	-	-	-	3	-	3
д. Платуново (Платонцево)	23	18	5	92	64	28
д. Подольцы	6	4	2	16	9	7
д. Селеменево	2	2	-	8	4	4
д. Толстиково	1	1	-	1	1	-
д. Трухино	5	4	1	16	9	7
д. Чернятино	2	2	-	7	7	-
д. Ясково	2	2	-	7	4	3
Всего по Нижней Кадке	165	141	24	544	383	161
ВСЕГО ПО КАЦКОМУ СТАНУ	562	521	41	1572	1254	318

Итак, получается, что фактически в Кацком стане на 1 января 2012 года проживало 1254 человека в 521-ом хозяйстве. Отсутствует 318 человек – это ж пятая часть и в основном молодёжь! Эх, были бы на селе жильё да рабочие места...

Ещё сведения, не отражённые в таблице. В 2011 году в Кадке родилось 17 детей, а умерло 46 человек – смертность превысила рождаемость в 2,7 раза. Подсчитать количество свадеб затруднительно, потому что регистрация браков теперь происходит в городах, да и жить молодые, как уже отмечалось выше, в городах и остаются. Удалось вспомнить только одну деревенскую свадьбу, после которой новая семья осталась жить в Кацком стане – Сергея Николаевича Темняткина и Ольги Алексеевны Перовой в Мартыново.

В таблицу не попали те селения, которые оживают лишь летом за счёт в дачников. В Кацком стане таковых пять: Чижово (Верхняя Кадка), Глинино, Нероново (Средняя Кадка), Широбоково, Запасово (Нижняя Кадка).

За сведения благодарим специалистов сельских поселений: Ольгу Александровну Сорневу (Новинское), Надежду Николаевну Замяткину (Мартыново), Юлию Анатольевну Лямину (Богородское), Наталью Алексеевну Яблокову (Шипилово), Ирину Васильевну Сараеву (Рождествено), Любовь Алексеевну Мурышкину (Орди-

но), Нину Михайловну Курицыну (Климатино) и всех, кто помогал народ пересчитывать. Если заметили неточности, так сообщайте!



То не дом, то москвичи баню строят. А начали, как у них и полагается, со сплошного красного забора. с Рождествено в Кадке, 2011 год.

Снимок С. Темняткина, 2011 год

Кацкий стан сегодняшний

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: В СРЕДНЕЙ КАДКЕ ЗАКРЫВАЮТ ФЕРМЫ

Ну вот и «Оборона» сдалась: в октябре 2011 года закрыла ферму в деревне Кологривцеве.

– На Кологривцевской ферме у нас работала целая семейная династия: Галина Павловна Воронцова с дочерью Валентиной Александровной Ким и сыном Сергеем Николаевичем Байдаковым, – рассказали в конторе сельхозкооператива. – Но вот Светлана решила переехать в Углич, где уже года два работает её муж, а следом и Сергей нашёл работу в Рыбинске. Сама же Галина Павловна как многодетная мать давно на пенсии. Так ферма осталась без кадров, да к тому ж и ремонт был ей необходим. В сложившейся ситуации ферму в Кологривцеве пришлось закрыть, а коров после выбраковки распределить между оставшимися Аристовской и Рождественской фермами.

2 декабря 2011 года закрыл ферму и «Верный путь» – в Нефине. Хоть и заявил председатель сельхозкооператива Николай Фёдорович Монахов районному главе: «Да в моём Мартынове люди живут лучше, чем в вашем Мышкинском районе!», но сил содержать большое хозяйство уж нет. Коров нефинских частью прирезали, частью перегнали в Мартыново; доярка Садагет Гасым-кызы Керимова как многодетная мать ушла на пенсию, дояр Александр Эдуардович Гудтшмидт в Мартыново вслед за коровами переезжать не захотел и остался пока без работы.

БУДНИ ПОЖАРНОЙ ЧАСТИ № 73: ВСЁ ГОРИМ И ГОРИМ

Итак, пожарная часть № 73 в Мартынове существует с января 2011 года, и мы продолжаем вести печальную хронику кацких пожаров.

15 ноября произошло возгорание дивана в квартире Георгиевских в двухэтажном многоквартирном доме в Мартынове. И пожар-то не велик, но средств индивидуальной защиты органов дыхания (СИЗОДов) у нашей малочисленной пожарной части не имеется, и пришлось вызывать коллег из Мышкина.

24 ноября загорелась баня Воробьёвых в Рождествене. Отстоять её не удалось – слишком поздно спохватились хозяева.

9 декабря сразу два пожара. Вернее один, потому как выяснилось, что с утра в Балакиревском клубе произошло всего лишь задымление: искра от замкнувшей электропроводки попала на оконную занавеску. Однако музыкальный центр погиб. Вечером того же дня пожар у Каменковых на Владышине: опять баня, пострадала она от огня значительно.

Подводим итоги. Всего за 2011 год в Кацком стане произошло 12 пожаров, сгорело 7 строений, погиб 1 человек. Всего же, с учётом заволосяных вызовов, на тушение пожаров ПЧ-73 выезжала 19 раз.

СТРОИТЕЛЬСТВО И РЕМОНТЫ: А СТРОЯТ ВСЁ ЗАВОЛОСНЫЕ ОХОТНИКИ...

Но что-то мы всё о печальном да о печальном, а созидается ли в нашем Кацком стане хоть что-нибудь? Немного, но созидается! В селе Рождествене, например, в 2010-2011 годы на улице Молодёжной вырос двухэтажный дом. Правда, построил его москвич-охотник, но за село приятно. Другой москвич, и тоже охотник, в том же Рождествене на улице Центральной решил сначала построить баню – двухэтажная, издали она воспринимается, как жилой дом.

Ведутся стройки и в других местах, и тоже заволосяными охотниками: в Глицине создают охотничью базу ярославцы, а в Нефедьеве уже выстроен целый охотничий городок москвичами. Строится и Нефино угличским предпринимателем Шелепугиным – видимо, и там для охотников.

А для местных жителей в Рождествене по федеральной программе отремонтировали двухэтажный многоквартирный дом по улице Центральной, № 16: полностью заменили крышу, сделав её металлической, оштукатурили цоколь, наружные стены выкрасили в розовый цвет, установили железные двери в подъездах и общедомовой электросчётчик.

БАЛАКИРЕВО

ВЫЯВЛЕН ОЧАГ ТУБЕРКУЛЁЗА. В старину эту болезнь называли «чахотка» и до XX века считали неизлечимой. Современная медицина лечит всё, но тем не менее туберкулёз до сих пор считается заболеванием серьёзным. Чтобы вовремя обнаружить его и приступить к немедленному лечению, нужно ежегодно проходить флюорограмму, чего многие кацкари делать совсем не спешат. И вот печальное следствие: в 2011 году в деревне Балакирево выявлен территориальный очаг туберкулёза: пять случаев, из которых три – ВК+, то есть активная форма болезни! Туберкулёзом заболели доярка, рабочий, два неработающих и, к сожалению, один ребёнок.

РОЖДЕСТВЕНО

КРИМИНАЛЬНАЯ СТОЛИЦА КАЦКОГО СТАНА? Что-то непокойно стало в селе. Не успели отгреметь августовские выстрелы, в которых пострадал здешний подросток, как новая страшная весть: зарезали женщину! Труп 45-летней Ирины Алексеевны Комяковой с резаной раной шеи здесь обнаружили 7 декабря 2012 года. По статье 105 УК РФ возбуждено уголовное дело, ведётся следствие.

ИЛЬИНСКОЕ

У МАЛОФЕЕВОЙ-ТО – ОПЯТЬ ДИПЛОМ! Департамент агропромышленного комплекса и потребительского рынка Ярославской области просто так дипломов не даёт. Значит, за дело второй год подряд присуждают 1 место Головинскому сельскому поселению Угличского района. Да что дипломы – областной грант в 270 тысяч тоже Головинское поселение выиграло! И всё это за содействие увеличению поголовья крупного рогатого скота на личных подворьях. Руководит поселением Татьяна Николаевна Малофеева – наша, кацкарка. Живёт она в маленьком Ильинском Нижней Кадки и каждый день добирается до Головина за 30 километров, полтора из которых – просёлки. А за рулём – сама! Да-а, жить на окраине – не значит руководить плохо...

(По сообщениям с мест)

Кадка и кацкари в вопросах и ответах

Земля Кадка

Кто как, а мы всё по Кадке бродим. По необъятным кацким луговым просторам. Предыдущее путешествие в № 4 (160), осень 2011 года.

А ЧТО У КАЦКАРЕЙ С ПАСТБИЩАМИ?

Так каковых чистых пастбищ (а кацкари предпочитают слово «выгон», а не «пастбище») в Кадке всегда было мало. Судите сами: на весь Кацкий стан всего-то 230,7 га в 1897 году! Причём Рождественская, Хоробровская и Платуновская волости обходились вообще без отдельных выгонов. И где ж пасли скот в таком случае? На неудобьях – землях, которые нельзя использовать под сенокос или пашню: в низких местах, например, болотцах. В «бсеках» – так кацкари называют огороженные для пастушны участки леса. В лугах, когда по окончании сенокоса подрастает отава. И наконец, в полях по живью – то есть после уборки урожая.

В народе такой порядок считается верным; его мнение выразил ещё в начале XX столетия учитель Юрьевской школы Владимир Михайлович Чистяков. В губернском альманахе «Сельскохозяйственное обозрение за 1903 год» он написал следующее: «Вот, говорят мужики, и попробуйте такое стадо прокормить на одних и тех же десятинах, то есть в одном и том же поле. С этим, пожалуй, нельзя не согласиться: для скота очень голодно будет, нужна перемена выгона».

Там же, где скот не будет пастись, по мнению кацкарей, «луга без скота одичают, земля покроеется мохом; скот же выбивает мох и всё-таки удобряет и поля».

МОЖЕТ ЛИ ПАСТБИЩЕ БЫТЬ КУЛЬТУРНЫМ?

Может! Уж чего только советские власти не пытались окультивировать, добрались и до выгонов! А если серьёзно, то жители деревни Мартынова Средней Кадки до сих пор зовут «Культурным пастбищем» ту пустошь, что прежде называлась Топоркой. Окультивировал её в 1970-х годах здешний колхоз-миллионер «Верный путь».

Всё сделали по-писанному. Разбили пастбище на загоны, засеяли многолетними травами, огородили электропастухом. И даже полив искусственный соорудили, углубив для забора воды русло реки Топорки. Но полив вышел из строя в то же лето, следом сломался и электропастух... Осталось только название «Культурное пастбище» как своеобразная па-

мять о колхозной эпохе.

КАКИЕ ТРАВЫ – ЛУЧШИЕ МЕДОНОСЫ?

И верно, что это мы всё о сенокосе да о пастушне, как будто в том единственная польза от трав. Между прочим, у кацкарей весьма развито и пчеловодство, а у пчеловодов для растений совсем другой «табель о рангах». Агроном из Нижней Кадки Пётр Сергеевич Кукличев выделил такие самые главные в Кацком стане травы-медоносы: одуванчик, клевер, бодяг, василёк, таволга, синюха (луговая герань). Для полноты картины сообщим и главные медоносы-кустарники: по П.С. Кукличеву, это рябина, крушина, малина и брядина (ива).

ЕСТЬ ЛИ В КАДКЕ ЛЕКАРСТВЕННЫЕ ТРАВЫ?

Ну, что за вопрос? Конечно, есть! Не рискнём перечислить все, но, безусловно, лекарственными травами являются растущие в Кадке болиголов, валериана лекарственная, вёх ядовитый, горец змеинный (его зовут ещё раковые шейки), девясил, зверобой, крапива, левзея сафлоровидная, льнянка обыкновенная, мать-и-мачеха, мята перечная, ночная фиалка (по-научному любка двулистная), одуванчик, паслён сладко-горький, пастушья сумка, пижма, подорожник, пустырник, ромашка аптечная, сабельник болотный (или декоп), сныть обыкновенная, тмин, тысячелистник, хвощ, цикорий, череда, чистотел.

А КАКИЕ ТРАВЫ ЯДОВИТЫЕ?

Великий врач древности Парацельс как-то сказал: «А знаете ли вы, что есть яд? Всё есть яд, ничто не лишено ядовитости, и всё есть лекарство. Одна только доза делает вещество ядом или лекарством». Именно поэтому перечень ядовитых и лекарственных трав почти одинаков.

Вот, болиголов – зонтичное растение, одно из тех, которые кацкари называют собирательным словом «дягильё». При умелом употреблении его можно применять как успокаивающее, противосудорожное, противовоспалительное и болеутоляющее средство при лечении хореи, эпилепсии, коклюша или мигрени. Но всё растение очень ядовито – как в свежем виде, так и в высушенном.

Алкалоид кониин, парализующий дыхательные мышцы, содержится в нём в таком количестве, что в Древней Греции именно болиголов использовался для исполнения смертных приговоров. Им были отравлены и Сократ, и Фокион. Поэтому собирать болиголов следует с осторожностью и тем паче следить, чтобы ребятишки, играя, не сделали бы из его полого стебля свистульки и не взяли бы их в рот.

Очень ядовит и ближайший родственник болиголова – вёх (а для кацкарей и вёх – «дягильё»). Оба они любят сырые места, опушки леса, канавки, свалки и пустыри – в общем, растут недалеко от человека. Так же как и белена: уж если вдруг вы взяли её в руки, не прикасайтесь этими руками к губам, носу, глазам – их надо тут же вымыть! Помните: Шекспир, «Гамлет, принц Датский». Его отца отравил родной брат Клавдий и сам стал королём. А отравил-то он соком белены!

Другие ядовитые растения, произрастающие в Кацком стане, не столь опасны, но бережёного, как говорится, и Бог бережёт: паслён горько-сладкий (ядовито всё растение), денежник (по-научному погребок, у него ядовиты только семена), льнянка обыкновенная (ядовита для лошадей), лютик (именно из него было приготовлено снадобье, которое аптекарь дал Джульетте, чтобы она погрузилась в сон, похожий на смерть), пижма (её поедание в большом количестве опасно для скота).

Кстати, и фиолетовые башмачки (а в науке аконит, или борец волчий), которые кацкари сажают в палисадниках исстари, тоже очень ядовиты. Когда-то соком этого растения смазывали наконечники стрел и копий: 3-4 миллиграмма яда аконитина достаточно, чтобы наступило неминуемое удушье. Хотя при ещё меньших дозах он и от паралича, и от астмы, и от ревматизма, и от многих других болезней хорош...

КАКИЕ ТРАВЫ ВОЗВРАЩАЮТ В ДЕТСТВО?

Вот попроси кацкарей показать траву под названием мятлик луговой, и они засомневаются. А уточни: «Ну, пётунок или кучерочка?» («Петушок или кучерочка?») – и все заулыбаются, вспоминая детство. Это ж такая распространённая детская забава: сорвать мятлик и спросить товарища: «Пётунок или кучерочка?», а тот должен выбрать что-то одно. Ну а далее обдерёшь метёлку-соцветие рукой и посмотришь, какой получился пучок: если с высоким верхом-

«хвостом» – то «пётунок», без «хвоста» – «кучурочка». Угадал товарищ – выиграл он, а не угадал – твоя победа.

Любят ребята забавляться и с «дягильём»: высокими зонтичными травами с полым стеблем. Из них можно делать свистульки, «посикалки» (брызгать водой), «трубки» (стрелять черёмуховыми ягодами, а то и бузиной) или просто подозрные трубы.

КАКИМ ТРАВАМ И ПОКЛОНИТЬСЯ НЕ ГРЕХ?

Уж столько в России голодных времён было, и не сосчитать! На памяти старожилів это 1941-1945-е военные и послевоенные 1945-1952-е, а сколько ж их было раньше? И что же «телопали» (то есть ели) в те годы кацкари – особенно весной, когда и старые запасы на исходе, и нового урожая ждать да ждать. Траву! Вот свидетельство старожилів:

– Мы, дёвчонки, бывало, дубцы на полях телопали. Онё нарано выростут, повпёрёд петунков!

– Снег-от таёт, столбцы на полосах, поопосле петункі, а тамо и тятюшки!

– Мёдок молсали с кашкою – тем и перебивались!

– А ишшо натыки!

То есть в пищу шли весенние побеги хвоща (дубцы, столбцы, пестики) молодые щавель (петункі), тмин

(тятюшки) и купырь (дягиль). Ну а «молсали» (сосали) погремек (мёдок) с клевером (кашкою). Что за растение «натыки» пока не знаем – видимо, тоже хвощ.

Невелика, верно, «наёда» (то есть сытость), но полезна! Ну вот тот же хвощ, например, помогает при некоторых злокачественных образованиях, внутренних и наружных кровотечениях, желчно- и почечнокаменной болезни. А уж всех лечебных свойств тмина (да-да, обыкновенных «тятюшек») и не перечислишь: пищеварительные и ветрогонные, противобактериальные и антигрибковые, очищающие и разглаживающие кожу, стимулирующие менструацию и образование молока, бронхолитические, антиспазматические, отслаивающие, расслабляющие, стимулирующие функционирование почек, растворяющие камни, мочегонные, противовоспалительные...

КАКОЙ ЛУГОВОЙ ТРАВой ЛЮБЯТ УКРАШАТЬ СВОИ ИЗБЫ КАЦКАРИ?

Вот как писала об этом пристрастии кацкарей бывшая у нас в 2004 году кандидат искусствоведения Галина Львовна Дайн, уроженка Даниловского района Ярославской области:

«На комодѣ, гардеробѣ, на окнах, телевизоре – всюду светятся букеты

сухих «клопиков», знакомых с детства. Так просто и ласково называли у нас в Даниловском районе эту траву, несмотря на схожесть её семян с кровожадной нечистью.

– А у нас «божьи слёзки», – говорит Зоя Васильевна.

Так вот почему их всегда собирают и ставят на зиму! Высохнут «клопики», засеребрятся, засверкают сотнями жемчужных капелек – в самом деле «божьи слёзки».

Остаётся только добавить, что в науке эту траву называют не столь выразительно – трясунка.

КАКУЮ ТРАВУ КАЦКАРИ СЧИТАЮТ САМОЙ «БЛАГОРОДНОЙ»?

Ну конечно же, ночную фиалку! Зацветает она к двадцатым числам июня, и одного-единственного растения хватает, чтобы тончайшим, изысканнейшим ароматом наполнить целый луг. Особенно вечером или ночью, или же при пасмурной погоде. А уж если принести ночную фиалку в дом...

Стоп! А вот этого лучше не делать! Уж очень прихотливое растение – ночная фиалка: пусть и живёт 25-30 лет, да зацветает только на восьмой-десятый год своей жизни и цветёт через год-два. А размножается исключительно семенами, и поэтому сбор на букеты приводит к её исчез-



Пастух с подпаском: Вася Кураб с Иваном Тихомировым. Окрестности с. Таралыкова, Средняя Кадка, 1960 годы.

Снимок из личного архива Веры Алексеевны Дедюевой (д. Аристово)

новению. Вокруг больших городов ночных фиалок совсем уж и не осталось, а в Кацком стане ещё есть, и местами много – как в Подкручье под Хоробровом.

Да, ведь ночная фиалка – это народное название растения! В науке её зовут «любка двулистная».

МЕНЯЕТСЯ ЛИ ТРАВСТОЙ?

Меняется, к сожалению. Всё реже и реже в Кацком стане встречаются дербенник вязолистный, горечавка, заячья капуста, колокольчик скученный, коростальник, кошачьи лапки, недотрога обыкновенная, ночная фиалка (любка двулистная), подбельник обыкновенный, синюха голубая (не герань луговая, которую кацкари называют «синюхой», а настоящая), чистотел, ятрышник...

А удивляться нечему: земля-то пустеет, дичает без человека, зарастая грубой сорной травой.

А КТО В КАДКЕ ТРАВЫ-НОВОСЁЛЫ?

Травы тоже путешествуют. Не так быстро, конечно, как люди, но, представьте себе: созрело семечко, прилипло к подошве сапог и вместе с человеком отправилось в дальний путь-дорогу. Вот, глядишь, и переселилось на пяток километров! А если прилипнуть к колесу машины, уехать можно за сотню вёрст! Не случайно травы-новосёлы следует искать именно возле дорог.

Так, в конце 1970-х годов попал в Кадку голубоглазый цикорий – тот самый, корень которого можно использовать как заменитель кофе. В городе Ростове Велико даже напиток такой делают – «цикорий». Это растение у нас прижилось настолько хорошо, что теперь его можно встретить и подальше от дорог.

С 1990-х годов замечены в Кацком стане пупавка красильная и молочай (не тот молочай, что кацкари привыкли называть молочаем, а настоящий – ядовитый), с 2000-х – астрагал.

А в 2009 году на обочине у села Юрьевского поселился и борщевик Сосновского – вот беда, так бедушица! Дело в том, что это крупное, до трёх (!) метров высотой, растение с 1947 года по распоряжению Сталина культивировали как силосное. Но со временем выяснилось, что листья и плоды борщевика настолько насыщены эфирными маслами, содержащими фуранокумарины, что при попадании на кожу могут вызвать самый настоящий фотохимический ожог, причём 1-3 степени. Особая опасность заключается в том, что прикосновение к растению первое время не вызывает никаких неприятных ощущений. В общем, культивировать борщевик перестали, да было поздно: оказалось, что он быстро дичает, заполоняя собой огромные участки земли – как, например, под Мышкином. В Кацком стане с

ним мужественно сражается мартиновский библиотекарь Лидия Ивановна Чуракова, не давая обсемениться, и пока успех на её стороне.

ПО-РУССКИ «ТРАВА», А ПО-КАЦКИЕ?

«Мурава!» По-русски «цветы», а по-кацкие? «Бабурики!» Вы уже заметили, что многие травы и по сию пору сохраняют кацкие диалектные названия. Запоминайте (может, кто из кацкарей ещё добавит?):

борщевик – можжовёл, можжовёлка, можжовёловой дягиль; василёк луговой – красногolóвец;

гвоздика пышная – дрёма; гвоздика-травянка – часики; герань луговая – синю́ха; горец – семиколённый; горошек мышиный – гуси́нец; земляника – земля́нка; звездчатка – мокри́ца; калужница – ку́риная слепотá; клевер – ка́шка; купырь – дягиль;

любка двулистная – фиáлка нош-

на́я; молочан – молочáй; острец – овё́чья трава; осока – те́щий язык; пижма – дикая рябинка; погребок – денежник, а ещё мё-дóк;

пушица влаги́лищная – кошачьи мудышки;

сурепка – жолту́ха; тимофеевка – тимо́шка; тмин – тятя́кя, тятю́шка, мышиная тятю́шка, собачья тятю́шка; трясунка – божья слёзки; тысячелистник – стоты́сячник; хвощ – дубе́ц, столбе́ц, а ещё пёс-тик;

чистотел – чищёга.

Названия некоторых трав, к сожалению, мы не можем перевести на литературный язык. Скажем, как научно назвать растущие на одворичах «вилы-грабли»? Или те же «натки»? Тут без профессиональной помощи специалиста-ботаника не разберёшь...

А ЕСТЬ ЛИ КАЦКИЕ ДИАЛЕКТНЫЕ НАЗВАНИЯ НАСЕКОМЫХ?

Слов, обозначающих насекомых, в кацком диалекте порядочно. Ещё бы: деревенскому человеку до всего есть дело – в том числе и до мира самых маленьких наших собратьев. Итак:

бабочка – полёта́вка; божья коровка – ва́нькя-лёту́н; жук – букар; кузнечик – стрекоза; мотылёк – полётóк; муравей – сукане́ц; овод – пау́т; слепень – слёпе́ц; паук – те́нтяник.

Как и в случае с растениями, не всех их представляется возможным перевести на литературный язык. Вот «крюк» – насекомое, похожее на

слепня, но не серое, а бронзовато-зелёное. Как его называют учёные – Бог вест!

НУ А КАКОЕ ЖИВОТНОЕ НА ЛУГУ САМОЕ ПОЛЕЗНОЕ?

Вы не поверите, червяк! Да-да, обыкновенный дождевой червь! Он же ведь не просто в земле живёт – он ею питается. Пропуская через себя вместе с почвой растительные остатки, микробы, грибы, водоросли, нематоды и прочую заразу, дождевой червь уничтожает и переваривает их. Почва обеззараживается и приобретает тот неповторимый и приятный запах земли, что привычен каждому из нас с детства.

Испражнения дождевого червя (их принято называть «копролиты») на 11-15 % состоят из гумуса – перегной. Исследователями установлено, что каждый червь, роясь в земле, пропускает через себя столько почвы, сколько весит сам – в среднем 0,5 грамма. На один квадратный метр земли обычно приходится до 50-ти дождевых червей – значит, за сутки они переработают 25 граммов почвы. А на одном гектаре? 250 килограммов! Умножим это число на 200 дней в году, что «работают» черви, и получим до 50 тонн пропущенной через них почвы с гектара, обогащённой к тому же гумусом на 15 %!

Право, найдётся ли на Земле существа полезнее?

*Сергей Николаевич Темнякин,
Этнографический музей кацкарей*

ИСТОЧНИКИ

1. «Статистическое описание Ярославской губернии. Том I. Мышкинский уезд», типолитография Губернской Земской Управы, г. Ярославль, 1900 г.

2. «Сельскохозяйственный обзор за 1903 год».

3. Гречухин В.А. «Тропиночка. Книга для чтения учителям и школьникам по географии и биологии родного края», г. Мышкин, 2000 год.

4. Попов Н.В. «На охоту за растениями. Пособие для учащихся 5-6 классов», г. Москва, издательство «Просвещение», 1964 г.

5. Козлова Т.А., Сивоглазов В.И. «Атлас родной природы. Растения луга», г. Москва, издательство «Эгмонт Россия», 2002 г.

6. Березина Н.А., Вахромеева М.Г. «Ботанические экскурсии в окрестностях Феропонтова», г. Москва, издательство «Теза», 1998 г.

7. Дайн Г.Л. «У дьяконовских баб» // «Кацкая летопись», №№ 13-14 (32-33), сентябрь 1995 г.

8. Ильина Т. «Чем полезны ядовитые растения?» // «Муравейник», № 1 (211), январь 2012 года.

9. Интернет-энциклопедия «Википедия».

Кадка поэтическая

«...Бегу я, босоногая...»

Бог весть, как люди становятся поэтами, что заставляет их вдруг в такт ритму заговорить рифмами? Евгения Андреевна Барулина ответа на этот вопрос не знает. Проснулась однажды и поняла: она не может не писать стихов.

Евгения Андреевна – наша, кацкарка. Она из Перемошья, из роду Крючковых. Замуж вышла за кацкаря же Вячеслава Барулина из Дьяконовки, но жить молодая семья стала в Москве. Евгения Андреевна и по сей час москвичка, но сердцем переживает за наш Кацкий край, часто гостит у своих подруг в Рождествене, помогая тамошней православной общине обустроить храм.

Её стихи, конечно же, не профессиональны, но очень искренни – тем и подкупают. И очень этнографичны – по ним, как по учебнику, можно изучать жизнь кацкой деревни середины XX века. «КЛ» просто не могла не опубликовать на своих страницах хотя бы самую малую часть из них.

БОСОНОГАЯ

Пыльною дорогою
Бегу я босоногая –
И от пыли ноги, словно сапоги.
Штанишки по коленочки,
В косичках пара ленточек,
И светятся глазки, словно угольки.
Шалунья, непоседа я,
Деревню всю избегала
И знала в детстве каждый огород.
Бабунчики, морковочка
Крыжовничек, смородина –
Я вижу, Пётр Петров с крапивою идёт!
Бежала без оглядки,
Сверкали только пятки
И наказание мамино ждала.
Пруточек тонкий-тоненький
Стегал меня – о больно мне:
Прости, прости, не буду больше я!
Но быстро всё забыла,
Залезла на рябину,
Красивых красных гроздьев нарвала,
Коленки поцарапала,
Упала, горько плакала,
Потом два дня сидела у окна...

5 декабря 2010 года

МАСЛЕНИЦА

В Прощёно Воскресенье детворе
Давали лошадь, чтобы покататься.
В санишки запрягут, бубенчик под дугой –
Лошадки быстро по дорогам мчатся!
А мы, счастливые, завалимся в сани
И песенки, что знаем, напеваем.
Традиция была во все деревни заезжать –
Откуда едет детвора, всяк знает.
Да, вспомнишь детство – лучшая пора!
Глаза закрою, и бегут лошадки...
Вспотели, фыркают, а мы кричим: «Быстрей!
За нами следом из другой деревни мчатся!»

7 марта 2011 года

ВТОРСЫРЬЁ

«Кости-тряпки, кости-тряпки!» –
Зазывал мужик с лошадки;
Всю деревню он созвал,
Кости-тряпки все собрал.
А взамен давал свистульки,
Крынки, плошки и горшки:
Выбирайте, мол, хозяйки,
В обиходе вам нужны!
В плошке будет вкусной каша,
В крынки молоко нальёшь,
А горшочек для сметаны –
Где ещё такой найдёшь?!
И детишкам для забавы
Красной глины петушки –
Не игрушки, а свистульки,
Пусть свистят на все лады!
Ещё розовые брошки,
Как из сахара, они,
Продавал мужик девицам
Украшались чтоб они.
Уезжал мужик довольный,
Так как весь товар продал,
Ну а мы, ребята, рады:
«Со свистулькям» приезжал!

27 мая 2011 года

Евгения Андреевна Барулина,
г. Москва

Евгения Андреевна Барулина (справа) с подругой Ниной Васильевной Друянкиной (слева). с. Рождествено в Кадке, Казанская, 21 июля 2010 года.

Снимок С. Темнятина

Я покону кацкого

Жизнь у Николы

Родители мои из кацкарей. Отец Михаил Семёнович Фёдоров родился в деревне Толстикове в обычной крепкой крестьянской семье: две лошади в хозяйстве было, две коровы и другая живность. Начальное образование получил в деревенской школе. Желание учиться привело его в 1905 году (ему в то время исполнилось 14 лет) в Петербург, где он работал в мастерской по изготовлению мягкой мебели и одновременно учился в строительном училище (это крестьянский-то сын!). Мне рассказывали, что отец ещё до отъезда в Петербург неплохо владел столярными инструментами, рукодельничал, а также любил рисовать.

После окончания училища отец вернулся в родные края. Какое-то время работал прорабом на стройках в Мышкине. Потом началась Первая мировая война. Призван в 1914 году в инженерные войска. Демобилизован в 1918 году по болезни (брюшной тиф). Опять в Петербург (тогда Петроград). Опять работа и учёба: рабфак, затем архитектурный факультет Академии художеств. Получив высшее образование, принимал участие в проектировании и строительстве Волховской ГЭС – первенце электрификации России. Работал в проектной организации «Ленпромстройпроект», занимавшейся строительством промышленных объектов.

Опять война – Великая Отечественная. В армию не взяли по возрасту и состоянию здоровья. Записался в Ленинградскую армию народного ополчения. Погиб отец под Ленинградом 9 октября 1941 года, похоронен в братской могиле. Мне тогда было восемь лет.

Моя мама Мария Александровна Фёдорова – дочь Николо-Топорского священника Александра Александровича Пятницкого, родная сестра Павлы Александровны Пятницкой, известной в Кацких краях учительницы. Родилась она в селе Николо-Топоре, училась в местной школе у Людмилы Михайловны Преображенской. Будучи на десять лет младше Павлы Александровны, она в своё время тоже поступила в Ярославское Епархиальное училище, успешно его окончила и некоторое время учительствовала в начальных школах Кацкого стана: в частности – в Черницынской школе. В этот период и познакомились мои будущие родители.

Отец, видимо, наезжая по от-

пускам из Петрограда, встретил молодую смешливую певунью-учительницу и уговорил её выйти за него замуж и уехать с ним в Питер. И вот ведь что удивительно: родители мои жили в городе, но рожать мама приезжала в Кацкий стан – в родные места, которые, наверное, придавали ей силы в этот ответственный момент. У меня были старшие брат и сестра. Брат Александр Михайлович Фёдоров, уроженец деревни Толстикова, прямо со школьной скамьи ушёл на фронт, погиб в марте 1945 года на территории Венгрии. Сестра Вера Михайловна Фёдорова – николо-топорская, родилась в Рождественской больнице, жила и работала в Ленинграде. Умерла в 1993 году.

А меня мама родила прямо в отчем доме – не успели отправить в больницу, схватки начались. Дедушка А.А. Пятницкий меня и крестил в Николо-Топорской церкви. Так что я «стопроцентный» уроженец Николо-Топора. Когда мне приходится предъяснять свой паспорт, удивляются диковинному названию населённого пункта, где я родился. Мне кажется, что моё появление на свет в доме предков, где висели по углам старье, намоленные иконы, где царил дух праведности, доброжелательности, порядка (сейчас бы сказали – «положительная аура»), и является одной из основных причин, влекущих меня в родные места. После этих, к сожалению, кратких поездок у меня как будто энергия прибавляется!

Ну и, конечно, воспоминания детства, юности, да и зрелого периода жизни, когда удавалось побывать на своей малой родине.

Воспоминания раннего детства, относящиеся к жизни в де-

душкином доме в селе Николо-Топоре, отрывочные, нечёткие. Бабушку Клавдию Ивановну Пятницкую (урождённую Голикову) помню в основном по маминим рассказам, да по фотографиям, хотя она меня нянчила и, вероятно, любила. Я ведь самый младший из её внуков. У меня где-то в глубине памяти, в «подкорке», как говорят, осталось ощущение тепла, спокойствия, доброжелательности, кротости – вот образ бабушки Клавдии. Умерла она в 1938 году.

Дедушку Александра Александровича Пятницкого моя память рисует уже пожилым, лет восьмидесяти. Аскетичный, строгий, молчаливый, справедливый. Длинные седые волосы и борода. Всегда в чёрном латаном-перелатаном подряснике. К преклонному возрасту сохранил остроту зрения: читал газеты без очков, лишь слегка прищурившись. Помню (в войну это было), народу много за столом сидело во время обеда. Ши хлебали из одной большой миски. Я сидел по левую руку от дедушки. По детской жадности, да и есть очень хотелось, сунулся я со своей ложкой раньше всех. Дедушка молча взял свою деревянную ложку да как щёлкнет ею меня по лбу! Не очень больно, но звонко и вразумительно. Больше я порядок за столом не нарушал. Умер дедушка Александр в 1944 году, зимой.

К сожалению, родителей моего отца я не застал в живых и знаю о них только по рассказам моей мамы и моей тётушки Полины Семёновны Смирновой, младшей сестры моего отца, жившей в деревне Дьяконове (располагавшейся за Хоробровом, теперь уже не существующей).

Дедушка Семён Алексеевич Фёдоров – из крестьян, жил в основном в Петербурге, работал поваром в ресторане. В деревню Толстикова посылал деньги да гостинцы, сам навещался раз в год, а хозяйство вела бабушка Марфа Артемьевна с детьми. После революции Семён Алексеевич вернулся в родное Толстикове и крестьянствовал потихоньку, не высовываясь, чтобы не попасть под «раскулачивание». Я, к стыду своему, до деревни Толстикова добрался лишь в 2001 году с це-

люю побывать, наконец, в том месте, где родились отец и старший брат. В единственном доме, где я обнаружил людей, мне рассказали, что ещё помнят фамилию Фёдоровых и даже показали место, где стоял их дом, а также остатки колодца, который долгое время так и называли «колодец бабушки Марфы».

Почти каждый год летом мама приезжала из города в родительский дом и привозила на лето с собой детей. Так и говорилось: «Приехали к Николе!» Не «в село Николо-Топор», а именно «к Николе» – так роднее и понятнее.

Так же поступала и средняя сестра Елизавета Александровна жившая в это время в Москве с мужем Дмитрием Ивановичем Сухопрудским и двумя сыновьями Михаилом и Николаем. Так и росли мы все, накрепко связанные с Николой: и мой старший брат Александр, и сестра Вера, и двоюродные братья-москвичи Михаил и Николай Сухопрудские, и самый младший из всех я – Борис Фёдоров.

Моих сверстников у Николы было всего двое: сын Анны Николаевны Годиноной (в девичестве Шумилиной) Николай и племянник Анны Николаевны Поройковой Борис Поройков. Почему-то меня и Николая Година мальчишки (да и взрослые) из окрестных деревень звали с применением девичьих фамилий наших матерей: «Колька Шумилин», «Борька Пятницкой».

Ещё мы трое дружили с племянником никола-топорской учительницы Людмилы Михайловны Преображенской Михаилом Преображенским, но он был на три-четыре года старше нас и учился в Угличе. Но это уже относится к школьному периоду жизни, а из «дошкольных» воспоминаний самым ярким в прямом и переносном смысле и трагичным был пожар – сгорел дотла дом в центре села, в котором помещалась контора колхоза. Удивительно, как смогли уберечь от искр соседние дома, тем более что крыши были покрыты соломой.

В то время (точно годы, к сожалению, указать не могу, примерно 1930-е – начало 1940-х) село Николо-Топор являлось административным центром сельсовета (он так и назывался «Николо-Топорский сельсовет»). Поэтому неудивительно, что из десятка обитаемых домов только половина были жилыми. В остальных размещались школа, пекарня и три административных

здания, которые в разное время занимали контора, медпункт, ветеринарный пункт и колхозная библиотека.

Когда началась Великая Отечественная война и германские войска приблизились к Ленинграду, мама увезла нас с сестрой (мне исполнилось 8 лет, сестре Вере – 16) к Николе. Сестру определили в школу в Мышкине, так как в Рождестве тогда была семилетка, а я остался жить у тётки Пани (П. А. Пятницкой). Тётя Пани в 1941-1942 учебном году преподавала в Николо-Топорской начальной школе. Людмила Михайловна Преображенская, видимо, по возрасту и состоянию здо-

ровья не смогла вести уроки в школе, а другого учителя не успели прислать.

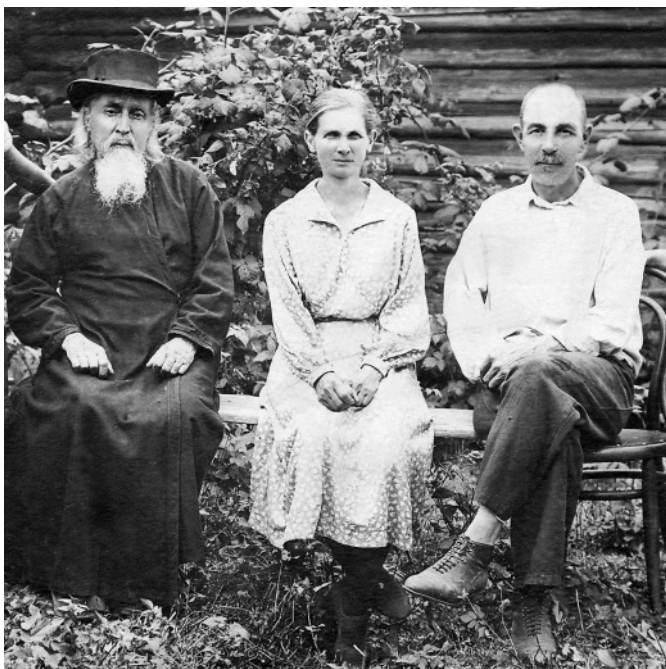
Начиная с 1942-1943 учебного года и до 1947-1948-го, тётя Пани работала в Мартыновской школе. Ходила из Николы в Мартыново и обратно в любую погоду и меня с собой водила. Изредка зимой в пургу оставались ночевать в школе. Помню теплоту изразцовой лежанки у печки в учительской комнате.

Я учился в Мартыновской школе во втором и четвёртом классах. Из одноклассников помню Виктора Орлова, Игоря Огурцова, Николая Ершова, Зою Синёву, Надежду Виноградову, вышедшую



Клавдия Ивановна Пятницкая, урождённая Голикова (сидит), с дочерью Павлой Александровной (стоит) – учительницей Мартыновской школы. Фотоателье А. Русяева, г. Углич, начало 1900-х годов.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей



Слева направо: бывший священник Николо-Топорской церкви Александр Александрович Пятницкий с дочерью Павлой Александровной Пятницкой и зятем (мужем Павлы Александровны) Николаем Игнатьевичем Галкиным. с. Николо-Топор, около 1937 года.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

потом замуж за моего хорошего приятеля Виктора Мелёшкина.

Много лет спустя на улице Мартынова меня окликнули. Оборачиваюсь – смотрит на меня вопросительно мужчина средних лет, очень загорелый, без обеих рук. «Что, не узнаёшь?» – спрашивает. Пригляделся. «Виктор, ты что ли?». Оказывается, Виктор Орлов. Ну, а к Мелёшкиным я заходил обязательно, когда приезжал в родные места, пока они оба – Виктор и Надежда – один за другим, не покинули этот мир.

Забегал я слишком вперёд. Вернёмся в детство. Летом 1943 года пришлось из Николы перебраться в Юрьевское, так как мама стала работать в Юрьевском детском доме № 154. Поселились в доме Буровых, крайнем к Левцову. Подружились с сыном Буровых Виктором. Василий Егорович и Наталья Фёдоровна Буровы оказались очень хорошими людьми, приветливыми и общительными. А какое великолепное пиво делала к празднику Наталья Фёдоровна! А потом на основе этого же солода (после приготовления пива) готовила квас, тоже очень вкусный.

Напротив дома Буровых жили Чураковы. Борис Чураков, великолепный гармонист, и пробудил во мне интерес к этому истинно народному музыкальному инструменту.

В третьем классе я учился в Юрьевской начальной школе у

ждал наступления этого времени! Даже весенние экзамены в школе не портили радостного ожидания. Вот разделаюсь с ними, и в Кацкий стан! Брал самый дешёвый билет до Маслово (в то время были такие билеты, которые только давали возможность проезда в общем вагоне, без указания места). Сойдя с поезда в Маслово, разувался и – босым – пешком к Николу. Ботинки мои «отдыхали» до конца каникул, до отъезда в Ленинград.

Странно – я не помню плохой погоды у Николы! Грозы не в счёт, я люблю грозу. Были, конечно, и пасмурные, и дождливые дни, но помнятся только погожие дни, тихие вечера с песнями под гармошку и ясные лунные ночи.

У тёти Пани были корова и овцы, так что нужно было заготавливать сено. Косить я толком не научился, да и будить меня рано тётя Пания не хотела, жалела, поэтому основным косцом был дядя Коля – Николай Игнатьевич Галкин, муж П. А. Пятницкой. Ну а на сушку и уборку сена выходили всем составом, кто находился в этот период в доме Пятницких.

Мама моя гостила у сестры с мая по октябрь, я приезжал на летние каникулы, моя сестра Вера летние каникулы проводила тоже у Николы, а из Москвы приезжал двоюродный брат Николай Дмитриевич Сухопрудский – сын средней дочери А. А. Пятницкого Елизаветы. Коле Сухопрудскому тётя

Александры Ивановны Коркуновой – мамы Владимира Александровича Гречухина. В пятый класс ходил в Рождественскую школу. Выходили из дома мы вместе с Виктором Буровым ещё до восьми утра, гудок льнозавода в 8:00 заставлял нас уже в пути.

В конце 1946 года мама отвезла меня в Ленинград, где с 1944 года уже находилась моя сестра. Стех пор к Николу я приезжал только летом, на каникулы (естественно, пока учился). Как я

Пания была не просто тётей, а ещё крёстной матерью. Коля так и звал её – «кока Пания».

Кажется, ему первому пришла в голову идея организовать у Николы игру в городки. Я напилил из кольев необходимое количество рюшек и бит, расчертил «города» на ровном месте рядом с домом, и игра пошла. Из Мартынова приходили играть Миша Преображенский – сын Ростислава Александровича Преображенского, колхозного фельдшера. Играли с выбыванием: кто проиграл, уступал место следующему. Но городки – это вечером. А днём занятий хватало: уже упомянутая заготовка сена, заготовка дров для печки, вода для хозяйственных нужд и поливки огорода.

А какое блаженство – выкупаться в реке после пота и пыли при уборке сена в сарай!

За грибами ходили в Черневской лес или на Парфёновское Чулково. Гуляли вдоль берега Кадки в сторону Ордина (там стояли тогда ещё деревни Овдеево и Трощевцево).

А вечером, когда уже начинало смеркаться, собирались около дома Анны Николаевны Годиною и пели песни, иногда под аккомпанемент гармошки, иногда «а капелла». А то и просто вели шуточные и серьёзные разговоры о том, о сём. Приходили на эти посиделки из Мартынова и Миша Преображенский с Галей Арцыховской (Галина Борисовна Арцыховская – дальняя родственница Преображенских, гостила часто у них. К сожалению, её уже нет в живых).

А иногда мы всей разновозрастной компанией, включая Анну Николаевну, отправлялись в Мартыново, где опять же пелись песни, но уже с застольем в гостеприимном доме Ростислава Александровича Преображенского.

Анна Николаевна Година... Чаще её называли «Нюша Шумилина». Вообще у нас в селе были три Анны: Аннушка Большая (Поройкова), Аннушка Маленькая (Чистякова) и Аннушка Шумилина. Аннушка Большая была, действительно, высокого роста. Аннушка Маленькая была не только миниатюрная, но и немного горбатая, что делало её ещё меньше ростом. А вот Нюша Шумилина была, как говорится, ни убавить, ни прибавить. Невысокого роста, но очень стройная, подвижная, одета со вкусом даже в будничные дни. Она сама на себя шила, да и всю округу обшивала – тем и зарабатывала на жизнь себе и детям. Детей у неё было двое: Мария (мы её звали Манюшка) и Николай,

мой товарищ детства. Манюшка была очень весёлой и общительной, мы с ней даже переписывались, когда я был в Ленинграде. Певунья, под стать матери.

Трагична её судьба. Когда ей исполнилось 19 лет, встретила она парня, финна по национальности (в Ярославской области было много финнов, высланных в войну из Ленинградской области и из Карелии), и почти согласилась выйти за него замуж, но ещё не решалась, были какие-то сомнения. Пока он куда-то уезжал, она по весне простудилась, попала в Рождественскую больницу и вскоре умерла от воспаления лёгких. Жених приехал, привёз подарки и свадебное платье, а невесте оно уже не нужно.

А Николай Годин перебрался в Москву, женился – у них родился сын. Работал Николай на железной дороге. Изредка, в летнее время, мы встречались у Николы, когда отпуска совпадали. Мы с ним вместе разбирали их дом у Николы на дрова и перевозили брёвна во Владышино, куда к тому времени переселилась его мама Анна Николаевна. Николай Годин, как мне сказали, погиб в ре-

зультате несчастного случая на работе.

С Николаем Александровичем Тарасовым я познакомился и подружился, когда он работал кузнецом. Мне было лет 15, ему немножко за 20.

Кузница стояла на отшибе, между Владышином и мостом через Топорку (мост уже давно не существует, только холмики от насыпи остались). Николай работал в кузнице один, без подручного. Иногда я ему немного помогал. Меня прямо завораживал процессковки, когда раскалённый металл под ударами молота мастера превращался в то или иное изделие.

Николай Тарасов научил меня азам обращения с металлом. Вообще он был мастером на все руки. Сам построил дом, когда женился. После создания в Апраксине кузнечно-механической мастерской быстро освоил работу на всех имеющихся там станках и своим мастерством и добросовестным отношением к работе справедливо завоевал уважение всех, кто его знал. Кроме того, Николай Тарасов был хорошим гармонистом.

Когда в 1976 году умерла тётя

Паня, мы все, приезжавшие в последующие годы хоть на пару дней к Николе, останавливались в Киндякове у Тарасовых и всегда встречали тёплый и радушный приём. Даже после смерти Николая Тарасова его жена Катя (девичья фамилия её Разумовская) привечала нас, как бы неожиданно мы ни приезжали. Сейчас оба они на Николо-Топорском кладбище.

Их дочь Татьяна живёт в Черневе, а дом в Киндякове большую часть года пустует, лишь летом иногда приезжает ещё одна дочь – Тамара. Обезлюдел и зарос бурьяном погост-село Николо-Топор. Последний его дом сгорел зимой 1990 года вместе со своей хозяйкой Анной Николаевной Поройковой.

Из тех, кто приезжал в гости к П. А. Пятницкой, остались только мы с племянником Николаем Фёдоровым (сыном моей сестры Веры Михайловны Фёдоровой), тоже уроженцем Николо-Топора. Он тоже провёл свои детские годы у Николы, пригретый добротой и любовью П. А. Пятницкой («бабушки Пани»).

Свои дети у Павлы Александр-



Проводы «питерянцеv». Слева направо: Зинаида Николаевна Шалаева (учительница Николо-Топорской школы), Варвара Алексеевна Поройкова, Анна Николаевна Година, Анна Николаевна Поройкова, Наталья Фёдорова, Павла Александровна Пятницкая, Вера Михайловна Фёдорова (мать Н. Фёдоровой), с неизвестным ребёнком на руках Виктор Николаевич Шалаев (муж З.Н. Шалаевой), Коля Фёдоров (брат Н. Фёдоровой, сын В.М. Фёдоровой), Мария Александровна Фёдорова (сестра П.А. Пятницкой, мать В.М. Фёдоровой) и Люда Шалаева (дочь В.Н. и З.Н. Шалаевых). «Питерянцеv» из них В.А. Поройкова и все Фёдоровы, а остальные – жители Николо-Топора.



Вид на Николо-Топор от деревни Владыщина.

Снимок Бориса Михайловича Фёдорова (г. Санкт-Петербург), 1950-1951 годы

ровны (две дочки) умерли во младенчестве, так она отдала всю себя другим детям – и как учительница, и как тётя, и как бабушка.

Есть, правда, ещё сестра Коли Фёдорова, Наташа. Она тоже в детстве гостила у бабушки Пани. Но у неё большая загруженность по работе и семейным делам, поэтому она перестала приезжать к Николу.

А Коля Фёдоров каждый год летом посещает родные места, ухаживает за могилой Павлы Александровны, а летом 2006 поставил памятник из чёрного мрамора с портретом бабушки Пани на её могиле. Заодно приводит в порядок могилы Преображенских, которые соседствуют с могилами наших родных.

Я тоже охотно составляю ему компанию, одному-то всё труднее выбирать в дальнюю дорогу. Но сам себе дал обещание, что пока жив и пока есть хоть какие-то силёнки – буду навещать родные места, мою Малую Родину.

В дополнение к воспоминаниям о николю-топорском периоде моей жизни привожу кратко некоторые биографические сведения.

Родился в селе Николо-Топоре 27 мая 1933 года. В семье я был самым младшим, и как-то так получилось, что в семь лет я уже умел писать, считать и по-взрослому бегло читать мелким шрифтом напечатанные «большие» книги – даже в детскую библиотеку меня записали, проверив мои возможности. Старший брат учился в художественной школе, в июне 1941 года её закончил, и я, глядя на него, тоже маленько стал

рисовать. Поэтому когда в августе 1941 года мама привезла меня к Николу, она вместе с тётей Паней (П.А. Пятницкой) решила, что в первом классе мне делать нечего. Весь 1941-42 учебный год я «прогулял», занимаясь самообразованием (перечитал все книги и журналы, попавшиеся мне в доме, включая энциклопедический словарь).

Во второй класс я ходил в Мартыновскую школу. Третий класс закончил в Юрьевской школе. В четвёртый класс ходил из Юрьевского в Мартыновскую школу. В пятом классе и первую четверть шестого класса я учился в Рождественской школе.

В ноябре 1946 года мама отвезла меня в Ленинград и определила в художественную школу, которую я благополучно окончил в 1953 году. Преподаватели в художественной школе прочили мне поступление на архитектурный факультет Академии художеств (школа-то была при Академии и являлась «трамплином» для поступления в Академию художеств), но я, к сожалению (драть меня было некому!), решил по-своему и поступил в Ленинградское высшее морское училище (теперь Морская академия имени С.О. Макарова). Окончил в 1958 году.

Загранплавания мне не разрешили из-за не очень благонадежного моего происхождения (тогда с этим было очень строго, анкеты и биография должны были содержать сведения о родственниках даже до 1917 года!). Это мне сказали на мандатной комиссии. Потом я узнал от Ивана Николаевича Чуракова, что в Кацкий стан приходил обо мне запрос по ли-

нии КГБ. Поэтому вся моя трудовая деятельность проходила «на берегу». Работал в разных флотских организациях, даже некоторое время в водной милиции (ушёл из милиции по собственному желанию, долго не отпускали), четверть века проработал в проектно-институте, дослужился до должности ведущего конструктора, заведующего сектором.

Работал я всегда, как мне думается, добросовестно, но почему-то полной удовлетворённости от проделанной работы, а тем более радости не ощущал. Радость в работе появилась, когда я, круто поменяв специальность, стал музейным реставратором. Помогло и художественное образование, и привычка к рукоделию с юности. Прежде чем доверить мне серьёзную реставрацию, меня направили на стажировку в реставрационные мастерские Эрмитажа. Получив положительный отзыв по результатам стажировки, я стал работать в Гатчинском дворце-музее, затем работал в Центральном Военно-Морском музее в Петербурге. Участвовал в двух выставках «Реставраторы Петербурга». Музейно-реставрационного стажа у меня набралось одиннадцать лет.

К сожалению, пришлось из музея уйти, так как зарплата была несоизмерима со всё растущей дороговизной жизни, да ещё и пенсию «срезали» как работающему пенсионеру (был такой период в 2001 году). Очень жалко было покидать любимую работу и коллектив реставрационной мастерской, к которому привык. Устроился охранником в фирму, дежурю сутками. Но рукоделие не бросил. По мере возможности помогаю знакомым коллекционерам приводить в порядок их предметы.

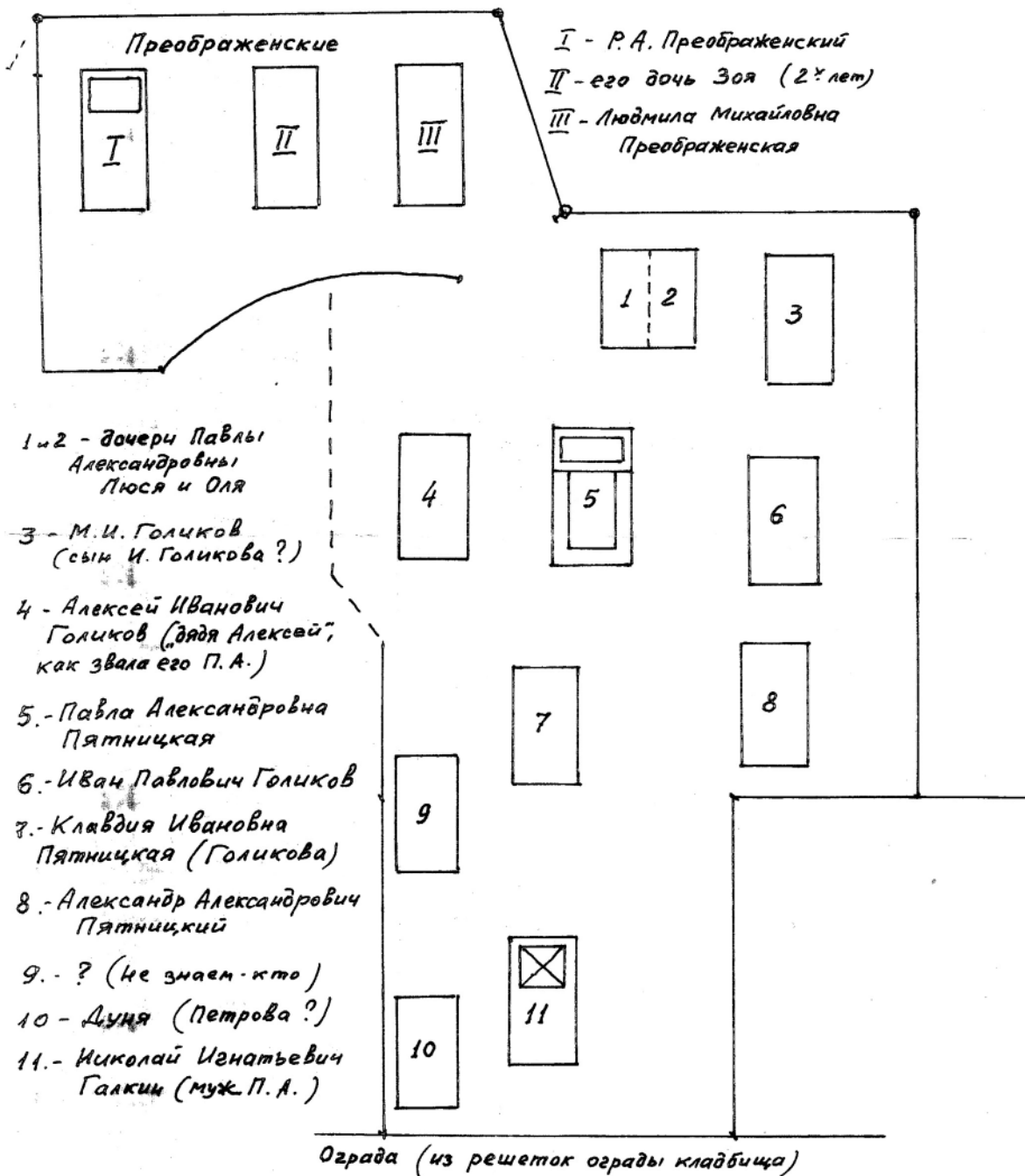
Теперь о семье. Женился я очень рано (опять же, драть было некому), на втором курсе училища. Выросло два сына: у старшего четверо детей (к сожалению, сын умер в 2005 году), у младшего – семеро. Итого 11 внуков.

Золотую свадьбу отмечали в 2004 году. Что ещё? Правительственных наград не имею, только медаль «Ветеран труда», полученную ещё в советское время.

Живу в старом доме постройки 1894 года, в коммунальной квартире, в двух комнатах, доставшихся от моих родителей. Не унываю. Надеюсь, что ещё удасться (а может и не раз!) побывать в родных николю-топорских местах...

Борис Михайлович Фёдоров,
г. Санкт-Петербург

Участок Николо-Топорского кладбища,
 где похоронены наши близкие родственники:
 Голиковы, Пятницкие, Николай Игнатьевич Галкин
 (муж П.А. Пятницкой), Дуня (помощница П.А. по хозяйству),
 дочери П.А. Люся и Оля, умершие в младенческом возрасте



Б. Федоров 8.07.2006

Прогулки по музею

Платьё сваребное, с подстёгою

Это только кажется, что предметы в музее молчат. О, они такие рассказчики! Ещё бы: за каждым из них – судьбы, лица, деревни, события... Свадебное платье за инвентарным номером ЭМК 1585/1-2 ВМА 5/1-2, подаренное мартьяновской жительницей Валентиной Дмитриевной Великолеповой, хранит свои истории...

Сейчас без свадебного платья не обходится ни одна свадьба, а в 1960-х годах в Кацком стане они только-только появились в обиходе – обычно кацкарки, выходя замуж, просто рядились в лучшие свои одежды. Готовые свадебные платья в деревенские магазины хоть и попадали, но крайне редко, и невесты, как правило, обшивались у знакомых мастериц. Для Вали Трифоновой, чья свадьба была назначена на 8 февраля 1964 года, сомнений, кто будет шить, не было: конечно же, тётка Дарья из Кобелёва – родственница жениха Коли Великолепова. Но прежде невеста съездила в Рыбинск и купила себе там на свадебное платье два отреза ткани: белый и... зелёный. Зачем зелёный-то? Ну так тётушка Дарья была искусной швеей!

Строго говоря, тёткой она доводилась не самому жениху, а его матери Екатерине Васильевне Великолеповой, в девичестве Топоровой. Дарья тоже была Топоровой, родилась в 1902 году

в Мартьянове. Правда, семья вскоре выгорела, и отец Илья Васильевич вздумал строиться не в деревне, а в километре от неё – в пустоши Глядках (сейчас это место чаще называют Тополя). Оттуда-то, с Топорова хутора, и вышла замуж Дарья Ильинична за кобелёвского парня Гадаева.

Имени-отчества того Гадаева никто уже в Кацком стане не скажет, потому как семейное счастье их было недолгим: по словам старожилов, Гадаев погиб, «только не в Великую Отечественную, а раньше» – вероятно, в Финскую, 1939-1940 годов. Осталась дочь Мария, которая сейчас живёт где-то в Ленинграде.

Второй раз Дарья Ильинична вышла за кобелёвского же Василия Алексеевича Лопатинова, от него родила Галину и Александра. А шила так хорошо, что её до сих пор кацкари помнят.

– Как же, знаю, знаю Дарью Ильиничну! Шила она платья долго-долго, – рассказала платуновская библиотекаряша Валентина Николаевна Иванова. –

Я, бывало, на дни рождения своей свекрови покупала в Угличе торговую ткань, а свекровь отдавала её Дарье, и та шила платья. У меня три её платья до сих пор хранятся, не подарить ли вам в музей? Свекровь переехала в Платуново в 1974-м году, и значит, они сшиты до 1974-го года.

Сама же Дарья Ильинична уехала из Кобелёва в 1975 году – в Углич, поближе к сыну. Там и умерла в августе 1985 года...

Но мы всё о тётушке Дарье, да о тётушке Дарье, а пора бы уж и платье шить! Свадебное платье у Дарьи Ильиничны Лопатиновой получилось не вполне обычное. Собственно говоря, это даже не одно платье, а... два – не зря ж невеста помимо белого материала покупала ещё и зелёный!

Кацкари подобные платья называли «платьё с подстёгою», а в специальной литературе принят термин «платьё на чехле»: невеста сначала одевала зелёную «подстёгу» (то бишь чехол), а на неё уж и белое платье. Смотрелось, надо думать, и необычно, и красиво!

На «подстёгу», или чехол, и пошёл зелёный штапель, который в 1960-х годах был чрезвычайно моден. Штапель – ткань мягкая, очень похожа на хлопок, но изготовлена на основе выработанной из целлюлозы вискозы с добавлением натуральных волокон. Всех достоинств его не перечислить: хорошая носкость, большая разрывная прочность, теплозащитный, мало сминается, лучше драпируется, приятный на ощупь. Правда, и недостаток серьёзный – при стирке может сесть на 8-12%. Из штапеля в основном шили женский летний гардероб: юбки, блузки, платья.

«Подстёга», сшитая Дарьей Ильиничной, глухая, отрезная по талии, без воротника, с цельнокроеными рукавами «три четверти». Причём лиф и часть рукава составляют одну деталь. Юбка прямая, в талии собранная в сборку.

На зелёную «подстёгу» одевалось собственно белое платье. На его пошив невеста купила в городе креп «с выработкой» – тканым в тон материалу рисунком «листочки». На креп шли преимущественно шелковые (но необязательно) нити с креповой, то есть очень большой, круткой. Ткут креп специальными креповыми переплетениями, и оттого он хорошо драпируется и мало сминается. Шились из крепа женские платья и костюмы.

Вообще-то крепов множество:



Корзину держит Дарья Ильинична Лопатинова. Слева дочь Галина. Справа сноха Надежда, внучка Таня и сын Александр. д. Кобелёво, рубеж 1960-1970 годов.

Снимок из семейного архива Валентины Дмитриевны Великолеповой (д. Мартьяново)



Валя Трифонова – выпускница Великосельского зооветеринарного техникума. с. Великое Гаврилов-Ямского района Ярославской области, 1958 год.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

крепдешин, креп-дубль, креп-жоржет, креп-китайский, креп-марокен, крепон, креп-Рашель, креп-сатин, креп-шифон. Из какого именно шито свадебное платье Валентины Дмитриевны Великолеповой, может определить только специалист.

Оно глухое, отрезное поталии, с отложным воротником. Рукав втачной «три четверти». Юбка прямая, в мелкую бантовую складку. Слева вшита витая капроновая застёжка-молния со штамповкой «№ 12» – любопытная деталь! Дело в том, что молнии в то время обычно были металлические; они и более практичные, надо сказать. А капроновые вот-вот появились и очень туго застёгивались, но зато считались последним писком моды.

Что касается длины и платья, и «подстёги», то и тут 62-летняя деревенская швея вкусу молодёжи угодила: они, по моде того времени, чуть-чуть прикрывают колени.

К платью «с подстёгою» прилагалась ещё и фата, которая, к сожалению, до наших дней не сохранилась. Изготовила её Дарья Ильинична Лопатинова из белого капрона и бумажных цветов.

К сожалению, фотоаппарата на свадьбе Валентины Дмитриевны и Николая Михайловича Великолеповых не случилось, но зато о ней... рассказала газета! Ярославская областная «Юность» – в № 33-ем от 17 марта 1964 года. Автор – заместитель секретаря Рыбинского сельского комитета ВЛКСМ Б. Баранов – свою заметку назвал «Тост за молодых», на а газетчики её напечатали под рубрикой «Наши новые обряды»:

«– Ребята, знаете ли вы, что секретарь комсомольской организации колхоза «Верный путь» Валя Трифонова выходит замуж?

– А за кого?

– За механизатора этого же колхоза

за Николая Великолепова.

– Давайте организуем комсомольскую свадьбу.

– Организуем! – решили все.

Такой разговор состоялся в комнате комсомола Рыбинского района.

Село Мартыново. Сельский клуб. Сюда спешат колхозники, молодёжь села и из окрестных деревень. От самых дверей клуба – ковровая дорожка к столу у сцены. На сцене – красочный плакат, поздравляющий Валентину и Николая. Цветы, гирлянды.

Вот входят в клуб невеста в белом свадебном наряде с фатой, жених в традиционном чёрном костюме. Председатель Мартыновского исполкома сельского Совета депутатов трудящихся Алексей Николаевич Виноградов регистрирует брак. Под торжественную мелодию баяна и аплодисменты молодые расписываются. Им подносят обручальные кольца, Николай и Валентина трикратно ими обмениваются.

С теплым материнским словом обратилась к новобрачным председатель колхоза Вера Андреевна Каблукова. От имени правления колхоза и партийной организации она дарит молодым подарок. От имени бюро комитета комсомола Николая и Валентину поздравляет Люся Миничева, вручает памятные сувениры.

После торжественной регистрации брака молодых посадили в санки, под звон бубенцованный поезд двинулся вдоль села...

В доме жениха ждёт гостей праздничный стол. Гости избирают руководителя свадьбы – тамаду. Секретарю партийной организации колхоза Валентину Румянцеву вручают эти полномочия, повязывая через плечо расшитое полотенце.

Тамада торжественно приветствует молодых, по старому русскому обычаю подносит хлеб и соль. Все поздравляют жениха и невесту, пьют вино. Тамада провозглашает: «Чтобы жили молодожёны зажиточно – полная им мера зерна!» – гости осыпают молодых зерном. «Чтобы жили молодые дружно да весело – полная им мера хмелю!» – и в воздухе закружились золотистые че-

шуйки хмеля.

Тамада усаживает Валентину и Николая за стол, а здесь ещё сюрприз – в далёкое заснеженное село привезли живые цветы. Звучат тосты: за счастье, за молодых. Много было поздравительных телеграмм.

Вот вносят большущий конверт, адресованный молодожёнам Великолеповым от друзей-комсомольцев. Николай и Валентина под общий смех извлекают из него деревянную пилу и «ежовые» рукавицы с наждачной бумагой. А неугомонный тамада так и сыплет шуточки и острые словечки.

Тесно стало в доме, и все отправляются в клуб. А там уже звонкогласый баян играет любимый танец жениха и невесты. Танец сменяет лихая «русская», потом традиционные звонкие ча-стушки...

Пожилые колхозницы, старушки с улыбкой, радостью и хорошей завистью смотрят, как комсомольцы и молодёжь справляют большое событие в жизни Николая и Валентины – комсомольскую свадьбу. И, конечно, не одна из них подумала: «А раньше такого не было...»

Анастасия Владимировна Румянцева,
Этнографический музей кацкарей



«Платье сваребное с подстёгою» – платье свадебное на чехле – теперь в собрании Этнографического музея кацкарей.

Снимок С. Темнякина, 2012 год

А за одворицей

КАДКА. ЛЕТО 2011-е

(фенологические заметки)

ЯНВАРЬ

1 января. Минус 10° С, восточный ветерок с редкими снежинками. На пасеке безобразит зелёный дятел: в одном из ульев выдолбил с кулак дыру, видны соты с мёдом.

6 января. Минус 8° С, небольшой снег, метелица слабая.

10 января. 0° С, из снега можно лепить – влажный. После обеда сплошная облачность разрядилась дождём. Первая оттепель за зиму.

11 января. На дороге «каша», ночью выпал снег.

13 января. Метелисто.

14 января. Температура близка к 0° С, снежок редкий.

16 января. К девяти часам утра разморозилось до 24° С. Потрескивают от мороза деревья и строения, не ждали такого перепада температуры.

17 января. Иней, туманно, минус 22° С утром.

19 января. Утро морозное, минус 18-20° С. Днём ясно, тихо.

24 января. Ночные морозы (до минуса 20°-ти), днём поменьше.

25 января. Минус 18° С утром, ветер обжигает лицо.

31 января. Вчера метель, а сегодня ясный солнечный день, минус 15° С утром.

ФЕВРАЛЬ

3 февраля. Температура около 0° С, к обеду повалил снег.

8 февраля. К утру мороз добрался до минуса 25° С. Солнце – редкий гость.

9 февраля. Снег всё прибывает, прибывает, подваливает.

11 февраля. Рано утром минус 23° С, тихо. В библиотеке веточки персика все усыпаны цветочными бутонками – скоро раскроются.

14 февраля. Суровая погода: сильный северо-восточный ветер при минус 20° С.

15 февраля. Большой мороз. При восходе и при закате солнца по сторонам от него стояли яркие радужные столбы.

16 февраля. Предвещали эти радуги усиление мороза, вот он и есть – утром минус 30° С, солнце.

18 февраля. Температура на десять-пятнадцать градусов ниже привычной, то есть минус 32-37° С утром. Солнце выползло.

22 февраля. Морозы не сдаются, минус 33° С утром.

24 февраля. Персик в библиотеке цветёт очень обильно.

28 февраля. Всего минус 11° С утром.

МАРТ

3 марта. Вроде, весной слегка дохнуло – ночью минус 5° С было. На дороге в колеса местами снег растаял.

5 марта. Температура где-то около 0° С, временами снег.

10 марта. Разрывали ульи от снега. А дома на окна выбрались мухи и бабочка «павлиний глаз».

12 марта. Выстоял солнечный день с капелью, к вече-

ру плюс 1° С.

13 марта. Снег звонкими весёлыми солнечными каплями падает с крыш. К вечеру в тени плюс 7° С.

14 марта. Почистили ульи, пчёлки облетались.

17 марта. Грачевники без грачей – тепла нет, не топятся.

20 марта. А снегири сидят на коринке и лакомятся её почками.

21 марта. Вербя вся покрыта белыми барашками.

24 марта. Снежная круговерть почти весь день: ветер ураганный, по полю носятся снежные вихри.

30 марта. В Кадке неплохо ловится окунь на морышку. Река покоится под снежным покрывалом, нигде не вытаяло ни одного бугорка.

31 марта. Низовая метель. Солнце, но тепла нет.

АПРЕЛЬ

2 апреля. Снежные сугробы заметно осели под воздействием плюсовой (до 10° С). Видела скворцов.

4 апреля. Снег за сутки стаял на 6 см. Появились луговки.

5 апреля. По всему руслу Кадки проступила вода. Над поленицей толклись комары.

6 апреля. На реке любители-рыболовы сидят с удочками.

7 апреля. На середине заснеженного поля неподвижно и понуро стоял один аист. Чем же он будет питаться?

8 апреля. Теперь аист устроился у Камушек на берегу, на проталине. Тепло, градуса три. Пасмурно.

9 апреля. За ночь выпал снег на 3-4 см и не успел растаять – тяжёлое испытание для прилетевших птиц. Очень низкое давление, не было такого лет пятьдесят.

10 апреля. Утром аист стоял на гнезде. Плюс 5° С, яркое солнце к закату.

11 апреля. Кадка вышла из берегов; воды много, но не рекорд. В полях ещё бело. Утром плюс 10° С.

13 апреля. Весь день снег разной интенсивности.

16 апреля. Тепло, до плюса 18-ти. Пролетела крапивница, объявились белые трясогузки.

17 апреля. Токуют тетерева – слышно в прозрачном утреннем воздухе.

18 апреля. Затопило весь бочаг вместе с Белым прудом. Лёд прошёл.

20 апреля. Третий день шквалистый ветер. Вода в реке пошла на убыль.

21 апреля. Заполотно пролетели с криком три гуся. Ночной мороз (минус 4° С) уже с утра растопило яркое светило.

22 апреля. На ольхе задымились серёжки пыльцой. Клин гусей большой тянулся на север...

23 апреля. Пчёлы летали как летом, чистили ульи.

25 апреля. В пруде много погибших карасей и лягушек. Первая раз такая напасть!

26 апреля. Много кустов сломало и расплющило снегом.

27 апреля. В пруде растаял весь лёд. Жара. Плюс 18° С в тени.

28 апреля. В первый раз этой весной услышала «пение» лягушек. На мобильнике увидела фотографию лап медведя, бродившего возле Чернева – Антон Колчин

показал. Дятел повредил десять ульев.

МАЙ

2 мая. Подала голос кукушка. Днём до плюс 9° С.

5 мая. Поставили первые 15 магазинов.

8 мая. В пятом часу вечера первый гром раскатился и принёс с ветром обильный, но кратковременный дождь. Около 20° С. Расцвела калужница.

10 мая. Лес быстро одевается, зеленеет трава. В Мартынове четвёртый день пасут скотину. Ночью было плюс 5° С.

14 мая. Впервые запел соловей.

16 мая. Ночь с морозом, зацвела черёмуха.

18 мая. Ездили с ребятами на экскурсию на Поповку, видели большую плотину, построенную поперёк ручейка бобрами.

19 мая. Ставили магазины, в некоторые ульи уже вторые. Тепло. Распустились одуванчики, на полях обильно желтеет сурепка.

23 мая. Первый рой. Пчёлы целый день жужжат на цветущем дубе. Дни жаркие, да ночи прохладные. Благоухает черёмуха.

25 мая. Зацвела сирень.

27 мая. Над Кадкой у Камушек вьются стаи чаек. Охотятся за рыбой? В реке маловато щук, зато хорошо ловится окунь.

28 мая. Видела первый лесной урожай – подберёзовик в руках у Вовы Фатова.

ИЮНЬ

1 июня. Жаркий летний день.



Старый ез на Топорке.

Снимок Ирины Александровны Давыдовой
(д. Мартыново), 2011 год

2 июня. В девять часов вечера плюс 25° С.

3 июня. Цветёт рябина, на поверхности Кадки появились первые жёлтые кувшинки.

10 июня. Пospела жимолость.

13 июня. К обеду всего плюс 13° С. Цветёт картошка «чародей» и «адретта».

14 июня. Пробуем свежий мёд.

16 июня. Пасмурно, но дождя нет и пчёлы без работы простаивают. Утром плюс 12° С.

20 июня. Выделяются в разнотравье ромашка (нивяник), колокольчик, розовые шишки раковой шейки. Десятиминутный ливень вечером, и всё.

21 июня. На обочину дороги выбралось растение паслёна сладко-горького – любителя сырых мест и кустарников.

23 июня. За пасекой живёт сова и часто ухает. На капусте почти не было блошки.

24 июня. Ночью плюс 10° С. Дождей всё нет.

25 июня. Полчаса радовались проливному дождю. Днём около плюса 30° С.

27 июня. Лето разгорается, с ночи плюс 19° С. Хорошо, что ветерок приносит свежесть. Зацвели огурцы на грядке, едим первые кабачки.

28 июня. Цветёт кипрей.

31 июня. Жарко.

ИЮЛЬ

1 июля. Погода копирует прошлый год по высокой температуре. В девять часов вечера плюс 26° С.

2 июля. В тени плюс 30° С.

4 июля. Зацвела липа, пчёлы гудят. Жара несусветная.

13 июля. На гнезде стоят пять аистов.

14 июля. С плюса 14° С утром температура быстро поднимается до плюса 30° С.

18 июля. Ночью был дождь с грозой, накопало воды для полива парников. Снимали помидоры.

25 июля. Третий день плюс 30° С и выше. Много лягушек – ищут места, где повлажнее. В прудке закончилась вода.

29 июля. Вытеребила лук.

АВГУСТ

1 августа. Жара немного отступила: утром плюс 17° С, облачно днём. Многие сорта картошки стоят с пожухлой ботвой, кроме «журавлёнка».

2 августа. Какой-то вредитель грызёт морковь и сверху, и из-под земли. Ветки бузины не помогают.

4 августа. Вторую ночь плюс 7° С, днём градусов плюс 20° С.

8 августа. Закончили качать мёд – намного меньше, чем в 2010 году. Впервые в это лето уловили запах дыма – где-то горит, скорее всего, болото.

11 августа. 10 аистов в сопровождении каркающих ворон кружились над селом.

14 августа. Знойно, хоть и ветер с севера.

20 августа. Ночью плюс 10° С, днём солнечно. Закончили выкапывать картошку: урожай радует, фитофторы не было, и жуков немного.

23 августа. В сосенках на пасеке набрали маслят на жарёху.

24 августа. Первая холодная ночь в августе – плюс 3° С, а местами лёгкий морозец на траве. Днём плюс 20° С. И первые несколько подберёзовиков в молодом леске на пашне.

27-28 августа. Плюс 25-26° С с ветерком.

29 августа. Наши яблони нынче скудны на урожай (отдыхают), да и немного птицы клюют. Собрали облепиху.

31 августа. Берёзки и осинки одаривают грибами.



Такое вот соседство...

Снимок Ирины Александровны Давыдовой
(д. Мартыново), 2008 год

СЕНТЯБРЬ

1 сентября. Сухо. Тепло. Солнечно. Полно волнушек, подберёзовиков.

5 сентября. Под знакомой берёзой срезала пять белых.

6 сентября. Утром плюс 4° С и туман.

7 сентября. Два комбайна жнут овёс от Котиного моста к реке. Урожай худой – поздний сев кое-как.

8 сентября. Очень редко Владимирская обходится без дождя – вот и сегодня сеет с утра.

9 сентября. Дождь обложной, но не сильный. Плюс 12° С.

12 сентября. Дождь, идущий четвёртый день, спровоцировал усиленный рост грибов. В изобилии растут трубчатые, опять луговые...

13 сентября. Сильнейший туман, в пяти метрах ничего не видать! Плюс 10° С.

15 сентября. День ветренный, облачно. Много хищных птиц летает и сидит на проводах. С криком носятся голодные дрозды – все яблоки и ягоды склевали. А у соек пир горой возле дуба с желудями...

20 сентября. Сегодня по народному календарю именины лука, которые мой лук отмечает уже в тёплой обстановке – в прихожей и на кухне. Грибники при встрече с восторгом и упоением рассказывают о своих вылазках в лес и «добыче»: и грибы-то не нужны, и в лес тянет!

26 сентября. Пасмурно, плюс 10° С. В своих осинках срезала 16 грибов.

28 сентября. Гуси летели. В народе говорят: гуси летят – зимушку тащат на хвосте, снег несут на носу.

29 сентября. Немного воды прибавилось в Кадке, но она очень мутная, грязная – это бобры выше по течению трудятся.

30 сентября. Стая куропаток с шумом и свистом вспорхнула с обочины дороги. Липы стоят уже без листьев.

ОКТАБРЬ

3 октября. Утром плюс 5° С, пасмурно. Сходили на Суловку, грибов мало; набрали шиповника и чаги.

5 октября. Пчёлы летали. Плюс 10° С, ветер прогнал тучку с дождём, и вновь солнце засияло.

7 октября. С плюса 12-ти утром воздух прогрелся к вечеру до плюса 18-ти. Под ногами шуршит россыпь листьев золотых.

10 октября. Бродила по лесу. Грибов уже нет, но набрала витаминов: шиповника, калины, чаги. Утром плюс 7° С. Густое синее небо.

12 октября. После обеда проснулось «бабье лето» с ясной ветреной погодой, по-летнему голубым небом и белыми облаками.

14 октября. Покров начинается холодным дождём, ветер с северо-запада.

16 октября. Пришла на пруд выдра, долго пила, а потом плескалась в воде.

17 октября. Срубили капусту.

18 октября. Градусов плюс 7-8° С тепла будет.

20 октября. Утром плюс 5° С.

22 октября. Плюс 7° С. Молодые берёзки всё ещё ярко желтеют на фоне безлистных уже старых деревьев и кустарников.

23 октября. В восемь часов вечера за окном плюс 5° С. Сухо. В ямке воды всё нет, хотя дожди навещали.

24 октября. Обрабатывали пчёл.

26 октября. Уютная мягкая погода при плюсе 5° С. Небо насупилось, изредка всплывает моросью.

28 октября. Тепло, плюс 5° С.

31 октября. Утром плюс 5° С и дождь. За месяц было три незначительных заморозка.

НОЯБРЬ

1 ноября. Плюс 8° С, пасмурно. Толкутся комары. Скотину не выгнали.

3 ноября. По-прежнему тепло, до плюс 8-9° С.

6 ноября. Ночной мороз минус 14-16° С. Днём немного притаивает на солнце.

7 ноября. Утром минус 6° С, зябко от ветра. На пруде лёд 5 см.

8 ноября. Плюс 1-2° С, дождь разошёлся.

11 ноября. Пасмурно, 0° С.

15 ноября. Ночью дождик, утром снежный заряд, к обеду размораживается и солнечно.

21 ноября. Утром минус 10° С.

23 ноября. Ясно, морозец.

25 ноября. На улице тает, но не бурно.

28 ноября. Снежок стаял, идёт дождь.

ДЕКАБРЬ

2 декабря. Около минуса 2-х, пасмурно.

5 декабря. Хлещет дождь, сгоняет небольшой снег.

8 декабря. Зимы пока не видно, лёгкий мороз.

12 декабря. С утра была большая вывалка снега.

13 декабря. Минус 1-2° с утра, затем притаивает.

14 декабря. Тает, пасмурно.

22 декабря. Второй день идёт густой снег, минус 2° С. В библиотеке на молодой ветке персика цветки бледного цвета, солнца давно не видали.

23 декабря. Снегопад пошёл на убыль.

26 декабря. Метёт, будет оттепель вновь.

28 декабря. Ураганный ветер.

31 декабря. Тепло, плюс 1° С. Курицы гуляют на лужайке возле дома, снега почти нет. В декабре только один раз температура опускалась до минуса 6-ти.

Лидия Ивановна Чуракова,
с. Юрьевское, Средняя Кадка

Архив на дому

Штрихи к воззрениям кацкарей

Сведений о народных верованиях архивные документы содержат немало, являясь свидетелями неизбывной вековой негенетической памяти народа, сопряжённой с дохристианскими традициями. Приведу два примера из своей практики, связанные с кацкарями.

Миф о летающей змее, которую в некоторых кацких деревнях называют Палучато, а в некоторых просто Уж, до сих пор бытует среди кацкарей. Всякому, кто с ним знается, этот самый Палучато-Уж приносит богатство, оттого всех богатых людей кацкари и называют – «ужи». Сохранились глухие устные свидетельства тому, что когда-то кацкари держали ужей в качестве домашних животных.

То, о чём сейчас судачат, веря и не веря, лишь некоторые, в XVIII веке, видимо, было рядовой повседневностью. 25-летний пономарь кацкого села Тимохова Иван Марков(ич) Тугаринов, влюбившись в дворовую девку господ Новиковых Агафью Гаврилов(н)у (а ведь был женат!), решает с ней бежать в ночь на 5 октября 1774 года, подбив на это дело ещё нескольких крепостных крестьян и дворовых. Беглецов поймали, и среди вещей, бывших при пономаре, обнаружили... змеиную кожу! Как ни торопились любовники, а найденную по дороге шкуру змеи решили подобрать – верили (видимо, как и многие современники-кацкари), что змеиная кожа принесёт богатство. Но впрочем, слово документу.

Итак, из документов фонда Угличского духовного правления. **«Промемория (заключение) Угличской провинциальной канцелярии по допросу и обыску беглого пономаря села Тимохова Кацкого стана Угличского уезда Ивана Маркова»**, датирована 28 октября 1775 года:

*«... По осмотру во оной Провинциальной канцелярии явилось: платок шелковой клетчатой, перчатки замшанные женские поношенные, пряжка серебряная осыпанная галстушина, печать медная, сургуча небольшие два куса да **завернуто в чёрной бумаге змеиная шкура**, платок набойчатой поношенной, ножик охотничий в зелёных ножнах, на нём пономаре крест серебряной, рубаха тонкая немецкая с порты, кафтан серой поношенной, камзол синей суконной, фуфайка алая драгетовая, штаны замшанные, чулки - одни русские, другие немецкие, два папирота писменные...*

... пономарь Иван Марков ... доп-

*росом ... показал: от роду ему двадцать пять лет, женат, ... **явленную де с ним змеиную шкуру поднял он, Иван, на дороге, шедши в Москву к городу Кашину и держал её у себя, чтоб у него деньги водились...**»*

То, что в славянской магии с помощью рубахи, которую носила женщина во время месячных, или воды, в которой рубаху стирали, можно приворожить мужчину, написано практически во всех справочниках по славянской мифологии. Для этого достаточно всего лишь несколько капель в еду или питьё. Но одно дело – энциклопедии, а другое – вполне конкретный архивный документ, описывающий реальный случай. В XVIII столетии при помощи менструальных выделений кацкарки мужчин привораживали!

Из документов фонда Угличского духовного правления. **«Допрос крепостной Натальи Евтихиевой из деревни Глазова Кацкого стана Угличского уезда вотчины поручика Сухово-Кобылина о пьянстве священника села Воскресенского в Кадке той же округи Андриана Семёнова»**, датирован июлем 1780 года:

*«... Вышеозначенной де села Воскресенского священник Андриан Семёнов учинил ей с мужем её смущение таковое – сказал про неё деревни Трушинева крестьянским жёнкам Маланье Сергеевой да Аксинье Галактионовой, якобы она ему, священнику, учинила покаяние в том, **что будто б она, имев у себя осквернённую рубаху,***

вымывла и вливши ту воду в квашню, растворила и испекши хлебы того мужа своего и всю ватагу, чтоб её любили, накормила.

За что тот муж её и злобствует и наивсегда чинит ей немалые презрения и угрозы, а протчие её соседки посмеяние ей немалое делают, от чего чуть было она, Наталья, и жизни своей не лишилась...»

Татьяна Анатольевна Третьякова,
кандидат исторических наук,
Угличский филиал
Государственного архива
Ярославской области (УГФ ГАЯО)

ИСТОЧНИКИ:

1. «Дело о наказании плетью и об отдаче в распоряжение Государственной коллегии для отправления на военную службу пономарей Ивана Маркова из церкви села Тимохова Угличского уезда и Василия Матвеева из церкви села Георгиевского Угличского уезда за побег из дома с целью краж, за блудное поведение и за подделку документов. 30 декабря 1774 года – 11 ноября 1775 года» // УГФ ГАЯО, фонд 18, опись 1, единица хранения 277.

2. «Дело о пьянстве священника церкви села Воскресенского Угличского уезда Андриана Семёнова, об оскорблении им своего причта и о потере им церковных денег во время служения пасхальных молебнов по крестьянским домам. 3-15 июля 1780 года» // УГФ ГАЯО, фонд 18, опись 1, единица хранения 354.

3. Шапарова Н.С. «Краткая энциклопедия славянской мифологии», Москва, издательства «АТС», «Астель» и «Русские словари», 2004 год.

4. Темнякин С.Н. «Уж-Палучато, Змея и Лягушка» // «Кацкая летопись» № 9-10 (92-93), сентябрь-октябрь 1999 года.



Фрагмент наличника дома Ершовых в Мартыново: навстречу друг другу летят два Ужа-Палучата.

Снимок С. Темнякина, 2012 год

Комарово. С детьми

Уж так случилось: хочешь узнать о Комарове – иди в Щёлпово! Там вместе с дачными семьёв домов, и всех... комаровские! В отличие от коренных щёлповских им почему-то казалось, что Щёлпово – деревня перспективная. Сюда и перебрались один за другим в 1970-1980-е годы, покинув дедовские свои «пёчины». Осталось Комарово в сердцах да в памяти, да на старинных фотографиях.

слева направо:

1. Бетал-бетал да и присел перед фотографом шестилетний Вася Калыгин. А жизнь его сложилась так: восемь классов в Ковезине, десять – в Рождествене, училище в Рыбинске и служба в армии. Отслужив, Василий Владимирович Калыгин остался в Рыбинске, где и по сей час живёт, работает на тридцатом заводе. Вырастил двоих детей, дождался внука. А Родину не забывает! Ещё в парнях был, перескакал его семья в соседнее и, как тогда думалось, перспективное Щёлпово; так вот: там у него до сих пор в порядке родительский дом – и огород, и пасека. С марта по ноябрь будет жить его мать, а он с семьёю навещать её каждые выходные.

2. За столб держится Вова Будилов – что у негопереди? Да всё хорошо: сначала Ковезинскую восьмилетку закончил, потом получил одну за другой две профессии: в Ярославле – электрика, в Быкове – шофера. Водителем и служил – правда, на морфлот, куда в 1975 году переехала и его семья: туда к бабушке наехала из города очень симпатичная Наташа Макоева – кстати, тоже кацкарка, четвероюродная сестра. Жизнь быстро летит: вот уж и двоих детей вырастили, и двоими внуками награждены. Живёт Владимир Александрович в Мышкине, много-много лет работал электриком в РЭСе, а сейчас вот – в магазине. В Кацком стане бывает часто: у матери и у жённой родни.

3. Далее присела Александра Фёдоровна Будилова – мать Вовы Будилова. Сама-то она из деревни Иваново Мышкинского района, из семьи Шараповых, а в Верхней Кадке оказалась в 1953 году – агрономом, по распределению. В Комарово вышла замуж за Александра Евгеньевича Будилова – парня рукастого, кузнеца и плотника. Вон, он в 1965 году дом подвешивает, а в 1975-ом и новый срубит – в Щёлпове. В год род пересязать не захотел: «Надо сельское хозяйство

подымать!» За работу получил орден Трудового Красного Знамени, но мы об Александре Фёдоровне. С мужем вырастила она двоих сыновей, дождалась двоих внуков от старшего, а те одарили её двумя правнучками. Живёт с младшим сыном в Щёлпове, нынче зимует в Мышкине. Ослепла.

4. Кого ж это держит за руку Александра Фёдоровна? По всему, Сашку Калыгина – брата Василия Калыгина. Будучи в армии, Александр Владимирович Калыгин по контракту в ней и остался – служил прапорщиком в Кубинке под Москвой. Там и похоронен, когда умер сорока с небольшим лет – пошаливало сердце. Осталась жена да сын.

5. Позади стоит простоволосая Марина Александрна Будилова – это её дом подвешивают, единственный, кстати, во всё Комарове под железной крышей. Александре Фёдоровне Будиловой она свекровь, а Вове Будилову – стало быть, бабушка. Сама же коренная, комаровская – покону Доставаловых. Замуж вышли в Соломино, но мужа она переманила в свою деревню: вот так появилась в Комарове фамилия Будиловых. Работала в колхозе, родила двоих сыновей. Умерла в Щёлпове, где сын со снохою купили ей доживать домик, похоронена на Покровско-Кацком кладбище.

6. Рядом в белом платке бабушка Наталья Андреевна... – нет, не Егорова; Егоровой-то была вдовая её сестра Анна, с которой они вековали с Будиловыми по соседству. Пенсий старухам не платили, и они перебивались разными колхозными работами: на льну да на сене, на жатве да на навознице. Рассказывают, только после 1960 года, когда в зешних краях организовали совхоз «Масловский» и стали получать старики-колхозники пенсию. Давно уж умерла и бабушка Наталья, покоится у Покрова.

7. Впереди «присевши» – Александра Васильевна Кокурина, а в народе тётка Шура Марфина. Кокурина – это мужняя фамилия, а мужа она себе нашла в заволосном Олисаевине. Правда, погил он в Великую Отечественную, и Александра с дочерью вернулась в родное Комарово. Когда стала нарушаться деревня, переехала на станцию Маслово, а оттуда уж дочь забрала её к себе в Рыбинск. Там Шура Марфина и умерла, и похоронена.

8. Девочка в белой панаме – Ирка Тимохина, тётка Шуры Кокуриной внучка. Наезжала она к бабушке из Рыбинска, там и на медсестру выучилась. Сейчас, как

говорят, Ирина Ивановна живёт и работает в Ярославле.

9. Сидит простоволосая Ольга Александровна Андросова, или тётя Лёля – так называла её вся деревня. Вся, кроме Гены Будилова – младшего сына Александровны Фёдоровны Будиловой. Тётя Лёля жила с Будиловыми по соседству и, бывало, только в дом взойдёт – сразу Генку на руки. Пританцовывает и припевает:

– Дядя Ваня – пригожий и весёлый,

Дядя Ваня всех юношей моложе,

Дядя Ваня – известный нам чудак.

Без дяди Ваня не можем мы никак!

Так и прозвал её Гена «дядя Ваня». ... Жила Ольга Александровна с отцом Александром Андреевичем и сыном Сашей – по-деревенски «Санком Андреевым». А потом и судьбу свою встретила – Андросовы Комаровские вспоминают, как 12 апреля 1961 года вышел он на крыльцо и сказал:

– Вот что я по радио выслушал: полетел человек, а фамилия у него Космонавт!

Такие были времена, слова «космонавт» во всё Комарове никто ещё и не слыживал... Зато своя овчарья в деревне имела, и Ольга Александровна ухаживала там овец. В конце 1960-х уехала в Ленинград. Там и умерла, но земляки её часто вспоминают....

10. В руках у неё Коля Яковлев – вся жизнь его связана с Кацким краем. Когда Комарово стало нарушаться, Яковлевы переехали в Григорёво, а потом в Щёлпово. Там Николай Михайлович Яковлев и по сей день живёт; когда-то работал трактористом в здешнем совхозе «Масловский», а сейчас ухаживает за большой матерью. Не женат.

11. Анна Алексеевна Лебедева – бабушка Коли Яковлева. Замуж не выходила, единственного сына Мишу растила с братом Василием. Тот всё скотину пас, а в декабре 1969-го, когда умер советский полководец Клим Ефремович Ворошилов, сказал:

– Пойду я в Москву! Может, хоть штанишки с Ворошилова дадут. Ведь воевали вместе!
И ушёл. И пропал. Труп его обнаружили только весной, когда снег растаял на Антиповской канавке... Прошло время, и Анна померла, похоронена на кладбище у Покрова.

Сергей Темняткин,
Этнографический музей кацкарей



КОМАРОВО. С ДЕТЬМИ. Май-июнь 1965 года.

Снимок из собрания Этнографического музея кацарей

А назагладочку

Со свадьбой золотой!

24 февраля 2012 года праздновали золотую свадьбу моя дорогая подруга Валентина Николаевна и её муж Николай Васильевич Тороповы.

Валентина Николаевна приехала к нам в Платуново в 1959 году – по распределению, фельдшером. Отработала без побега 45 лет! У нас нашла и свою любовь – Николая Васильевича, за которого вышла замуж в 1962 году. У них родилось два сына: Сергей и Владимир. Сергей работает председателем СПК «Богданка», а Владимир – механизатором в Платунове. У юбиляров уже трое внуков: Оля и Артём работают в Ярославле, а Коля учится в 8-ом классе.

Помнится, когда Валентина Николаевна приехала к нам, работать было очень трудно – не было дорог ни до Углича, ни до Масальского, ни внутрихозяйственных. Больных отправляли в больницу на вертолёт или на дизеле, а то и на лошади. На вызова по деревням всё время ходила пешком, а ведь тогда в платуновской стороне насчитывалось четырнадцать жилых деревень! Валентина Николаевна неоднократно приходилось самой принимать роды.

Главным помощником в работе всегда был муж Николай Васильевич. Он работал на гусеничном тракторе и был палочкой-выручалочкой: когда нужно было срочно кого отвезти в больницу, он днём ли, ночью заводил трактор и вёз больного.

Кроме работы супруги Николай Васильевич и Валентина Николаевна всегда имели большое домашнее хозяйство и огород.

Сейчас они оба на пенсии. Летом живут по-прежнему в Платунове, а на зиму уезжают в Углич.

Дорогие мои юбиляры! От всей души поздравляю вас с золотой свадьбой! Счастья вам, здоровья! Берегите друг друга и живите долго-долго на радость детям, внукам и друзьям.

Целую, ваша подруга
Валентина Николаевна Иванова,
д. Платуново, Нижняя Кадка



Пятьдесят лет вместе: Николай Васильевич и Валентина Николаевна Тороповы.

Снимок С. Темнякина, 2012 год